Н. А. Гурьевъ.

О ВО НАРОДНЫЙ ДОМЪ
Шкаф
Катал
№

СИБИРСКІЕ СКОПЦЫ,

ИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ и ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

51265

ТОМСКЪ.
Типографія К. А. Орлова.
1900 г.

2 / Г-95
П81

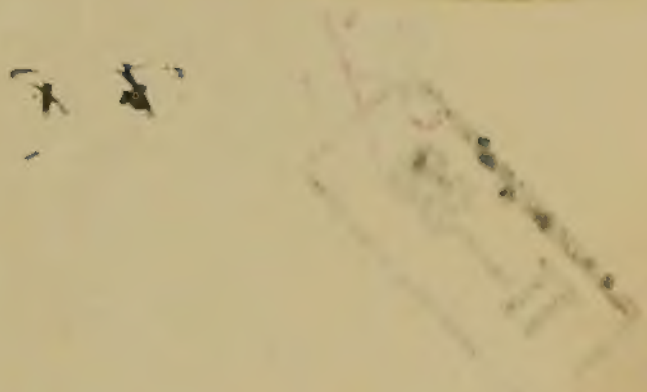
Н. А. Гурьевъ.

П—39
Инв. № 2361

СИБИРСКІЕ СКОПЦЫ,

ИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

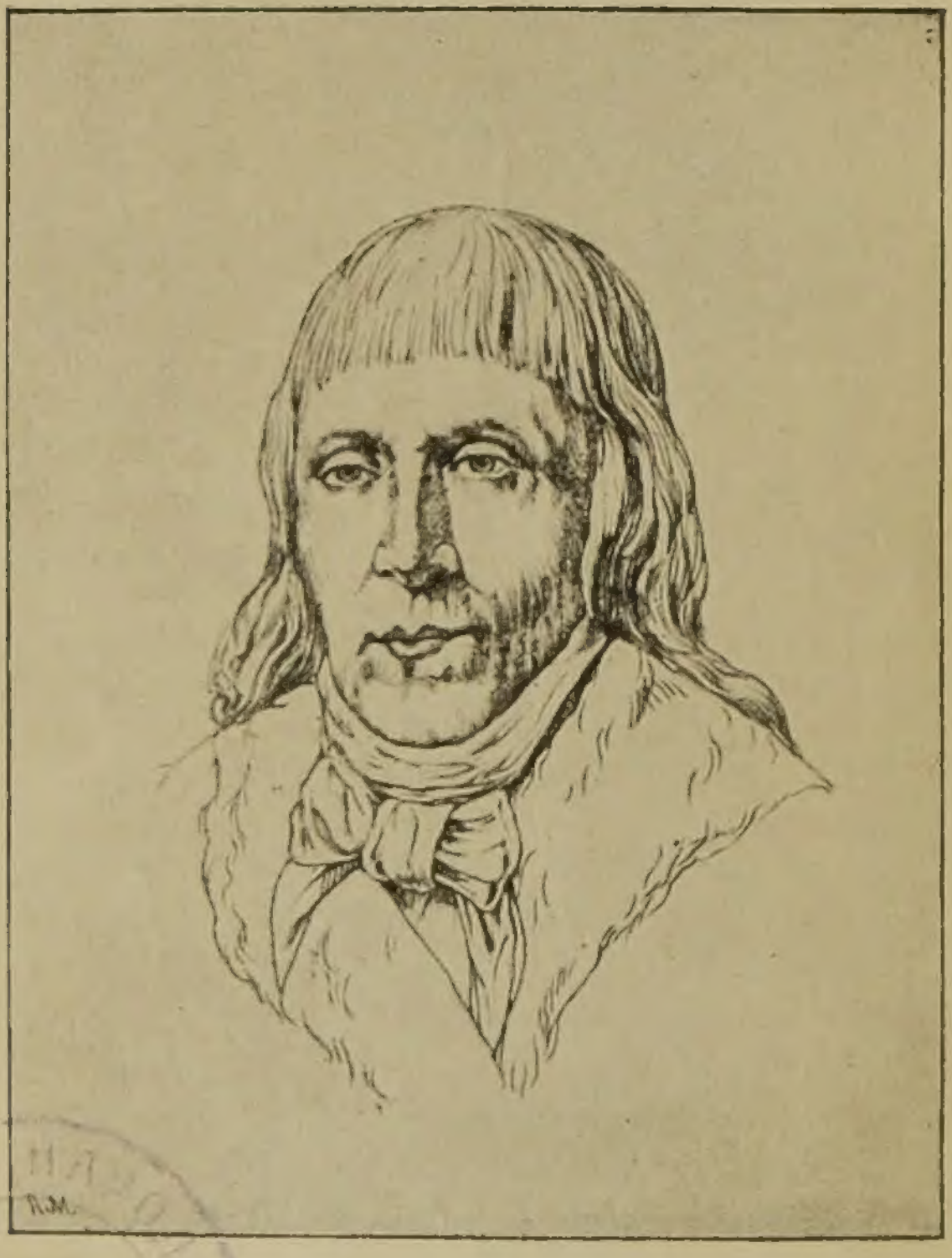
ТОМСКЪ.
Типографія К. А. Орлова.
1900 г.



Г. Томскъ. Дозволено цензурою 27 мая 1900 г.

ОПЕЧАТКА.

Вмѣсто: „даже само идеалистическое іудейство *допускало* скопчество“... слѣдуетъ читать: „даже среди идеалистическаго іудейства *встрѣчалось* скопчество“.



Кондратій Селивановъ.

Въ послѣднее время въ сибирской печати все чаще обращается вниманіе на поселенныхъ въ якутской области скопцовъ, на ихъ тяжелое положеніе въ ссылкѣ, на ничѣмъ не вызываемыя и ничѣмъ не оправдываемыя стѣсненія сектантовъ мѣстною администраціею. Прежде всего, скопцамъ безусловно воспрещенъ выѣздъ изъ Якутской области и даже изъ мѣстъ причисленія. Но этого мало—въ № 30 „Сибирской Жизни" за текущій годъ, г. А. К., авторъ корреспонденціи изъ Олекминска, приводитъ рядъ фактовъ, которые невольно вызывали-бы улыбку, если-бы не были невыразимо печальны и не отзывались бы слишкомъ тяжело на положеніи и безъ того обездоленныхъ скопцовъ-поселенцевъ.

За побѣгъ двухъ товарищей всѣмъ скопцамъ запрещено оставаться въ г. Якутскѣ позже двухъ часовъ пополудни, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться взятію подъ стражу и препровожденію въ свое селеніе этапнымъ порядкомъ.

Скопцамъ воспрещено безъ разрѣшенія властей являться въ г. Олекминскъ. Между тѣмъ скопческое селеніе Спасское составляетъ ничто иное,

какъ продолженіе Олекминска, такъ что нѣкоторыя городскія зданія, напримѣръ, лечебница, расположены вплотную съ селомъ. Не странно-ли это распоряженіе?

Еще страннѣе дѣйствовавшее одно время запрещеніе скопцамъ посылать и получать письма и посылки прямо изъ почтовой конторы, безъ просмотра полиціи. Всякій скопецъ долженъ былъ предварительно давать свою корреспонденцію на просмотръ полицейскаго начальства.

Какую опасность,—справедливо возмущается корреспондентъ „Сибирской Жизни"—могутъ представлять изъ себя письма стариковъ-скопцовъ, знающихъ Россію лишь по воспоминаніямъ!

Можно указать цѣлый рядъ такихъ болѣе чѣмъ странныхъ репрессій.

Основаны-ли онѣ на точномъ основаніи закона?

Едва-ли. Это видно уже изъ того, что репрессивныя постановленія эти то издаются, то отмѣняются, то вновь возстановляются, и т. д. Иркутскій военный генералъ-губернаторъ Горемыкинъ, весьма сочувственно относящійся къ тяжелому положенію скопцовъ, отмѣнилъ, напримѣръ, нѣсколько наиболѣе странныхъ и стѣснительныхъ для скопцовъ репрессивныхъ мѣръ, принятыхъ администраціей.

Все это наводитъ на мысль о необходимости возможно полнѣе разработать вопросъ о правовомъ положеніи сибирскихъ скопцовъ. Этому вопросу мы и намѣрены посвятить рядъ статей въ ближайшемъ будущемъ. Но такъ какъ вопросъ о

положеніи скопцовъ въ Сибири представляетъ собою, по нашему мнѣнію, вопросъ серьезной важности, то мы, чтобы возможно полнѣе освѣтить его, на ряду съ вышеизложеннымъ подробнымъ положеніемъ сибирскихъ скопцовъ, коснемся и исторіи ихъ ссылки въ сибирскія сѣверо-восточныя окраины, и ихъ экономическаго положенія и того несомнѣннаго культурнаго вліянія, которое имѣли скопцы на окружающее населеніе..

Во всякомъ случаѣ, мы стоимъ за разрѣшеніе сосланнымъ скопцамъ свободнаго проживанія, по истеченіи срока поселенія, хотя-бы въ предѣлахъ Сибири. Вырвавшись изъ тѣсныхъ рамокъ узкой сектантской жизни, они утратили бы тотъ мертвящій сектантскій духъ, которымъ они теперь опутаны. Нѣтъ никакого основанія опасаться пропаганды съ ихъ стороны, такъ какъ скопцы большею частію давно уже утратили всѣ внутреннія побужденія къ этому. Къ тому же нравственный и умственный складъ сибиряка, чуждаго всякаго мистицизма и т. п.,— служилъ гарантія отъ увлеченія скопческими идеями.

Матеріалами для составленія этой статьи послужили:

„Люди Божіи и скопцы" — историческое изслѣдованіе *П. В. Рутенко*. Москва. 1872.

„Исторія раскола" — митроп. *Макарія*. Москва 1889.

Лисицынъ. „Раскольники и острожники. Спб. 1872.

„Счисленіе раскольниковъ“ *Мельникова.* Москва, 1873.

„Сибирь и каторга“. *С. Максимова.* Т. II. Спб. 1891.

„Скопческій ересіархъ Кондратій Селивановъ“. Статья *П. В. Шейнова* въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1880 г., № 4.

„Скопцы въ Якутской области“ — статья въ „Сибирскомъ Торгово-Промышленномъ Календарѣ“ Ф. П. Романова за 1898 г.

„Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ“, составленный *В. Кельсіевымъ.* 1861.

„Скопческое дѣло“. Процессъ Кудриныхъ. Стенографическій отчетъ А. Я. Лишкерова. Москва. 1871.

Статьи „Сиб. Вѣсти.“ за 1894 г. №№ 82, 83, 91, 92. 99, 102, за 1895 г. №№ 29, 32, 45, за 1896 г. №№ 96, 97, а также статьи и замѣтки многихъ другихъ газетъ, ссылки на которыя помѣщены въ текстѣ.

I.

Происхожденіе скопчества кроется въ глубокой древности. Достовѣрно извѣстно, что скопцы существовали у финикіянъ, халдеевъ и другихъ народовъ Малой Азіи. Даже само идеалистическое іудейство допускало скопчество. Но никогда и нигдѣ, кромѣ Россіи, скопцы не составляли плотно организованной секты.

Откуда занесено къ намъ скопчество, не выяснено съ достаточной достовѣрностью. Первые несомнѣнные случаи оскопленія, правда, единичные, были въ царствованіе Петра Великаго. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, какъ видно изъ мемуаровъ Екатерины II, оскопился одинъ изъ монаховъ Воскресенскаго монастыря. Позднѣе, около 1765 г., оскопилось нѣсколько фанатиковъ-хлыстовъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи. Но все это были отдѣльные, единичные случайные имѣвшіе характера какого-либо особаго ученія, особой секты.

Скопчество, какъ секта и ересь, явилось слѣдующимъ образомъ.

28 іюня 1762 года Императоръ Петръ III отрекся отъ престола и вступилась Императрица Екатерина Великая. Вслѣдъ затѣмъ, 5 іюля, отрекшійся отъ престола Императоръ скончался. Молніей облетѣла эта вѣсть Россію и глубоко потрясла низшіе слои тогдашняго русскаго общества. Въ раскольникахъ всѣхъ толковъ внезапная смерть благодѣтельствовавшаго ихъ государя породила особенно много толковъ и предположеній относительно его судьбы.

Большинство этихъ толковъ возникало среди хлыстовъ, къ которымъ, какъ извѣстно, покойный императоръ питалъ особую симпатію. Среди курскихъ хлыстовъ стали поговаривать, что Петръ III скрывается въ Курскѣ. Разсказывали, будто стоявшій во дворцѣ на часахъ гвардейскій солдатъ спасъ государя и будто императоръ, помѣнявшись съ солдатомъ платьемъ, скрылся, а вмѣсто него въ опочивальнѣ скончался вѣрный солдатъ, добровольно рѣшившійся пожертвовать за государя своею жизнью.

Хлысты искренно вѣрили, что Петръ III живъ, и ожидали появленія его въ своей средѣ.

Нужно сказать, что религіозно-нравственное состояніе хлыстовъ въ этотъ періодъ времени находилось въ крайнемъ упадкѣ. „Вмѣсто цѣломудрія, положеннаго въ основу ученія хлыстовъ, среди нихъ поселился глубокій развратъ; вмѣсто умерщвленія плоти и воли постомъ, молитвою и подвигами самоистязанія, ихъ учителя и пророки предавались блуду, любостяжанію и самому гру-

бому произволу; мѣсто „единой вѣры“ заступили своевольныя мудрствованія наставниковъ и сопричество пророковъ“...

Такъ описываетъ Н. В. Реутскій ожиданія, настроеніе и нравственное состояніе хлыстовъ къ 1770 году, т. е. ко времени возникновенія въ Россіи секты скопцовъ.

Такое положеніе дѣлъ не могло нравиться многимъ изъ убѣжденныхъ хлыстовъ. Среди нихъ былъ нѣкто крестьянинъ Орловской губерніи Кондратій Селивановъ.

Основываясь на Евангельскомъ текстѣ: „аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе; аще десная рука твоя соблазняетъ тя, усѣцы ю и верзи отъ себе“ (Мато., V, 29—30).— Селивановъ ускопился и выступилъ съ проповѣдью, что только оскопленіе можетъ спасти людей и дать возможность хлыстамъ сохранить во всей чистотѣ заповѣданное имъ ученіе, что единственный выходъ у нихъ заключается въ оскопленіи, или „убѣленія“. Въ тоже время, онъ, будучи хорошо знакомъ съ настроеніемъ умовъ среди тогдашнихъ хлыстовъ, для большаго успѣха своей проповѣди, рѣшился воспользоваться существовавшимъ между ними ожиданіемъ „христа“, Императора Петра Ѳеодоровича, и взялъ на себя роль покойнаго государя.

Вѣсть о появленіи императора, столь давно ожидаемаго, быстро распространилась среди скопцовъ. Кондратій Селивановъ и самъ не терялъ времени, постоянно ходилъ съ мѣста на

мѣсто, бывалъ то въ Орловской, то въ Тамбовской, то въ Тульской губерніи, проповѣдывалъ „убѣленіе“ и собиралъ цѣлыя массы народа подъ свои „бѣлыя знамена“.

Пропаганда Селиванова шла въ высшей степени успѣшно и объ этомъ, конечно, не могло не прознать начальство. Въ 1772 году состоялось назначеніе полковника Волкова для производства слѣдствія по дѣлу 13 скопцовъ, обнаруженныхъ въ Орловской губерніи. Найти оскопителей Волкову не удалось, и дѣло окончилось отдачей оскопленныхъ въ солдаты. Отношеніе къ этому дѣлу императрицы Екатерины II видно изъ тѣхъ человѣчныхъ словъ, которыя приведены въ эпиграфѣ настоящей брошюры: Великая Государыня поняла своимъ свѣтлымъ умомъ, что съ невѣжествомъ нельзя бороться плетьми и плахою.

Черезъ три года тотъ-же Волковъ былъ посланъ производить слѣдствіе о скопцахъ въ Тамбовской губерніи. Здѣсь-то ему и удалось схватить Кондратія Селиванова. Скопческій ересіархъ былъ преданъ суду, наказанъ плетьми и сосланъ въ Нерчинскъ, его пособники и послѣдователи также были разосланы по разнымъ мѣстамъ.

Казалось, что зданіе, такъ успѣшно было возведенное Кондратіемъ Селивановымъ, должно было рухнуть.

Но на дѣлѣ оказалось совершенно иное. Ореолъ мученичества за истину окружилъ Кондратія Селиванова и его приближенныхъ. Прибывъ въ

мѣста ссылки, они съ новою энергіей принялись за свою проповѣдь „на новомъ не вспаханномъ еще полѣ“ и нельзя сказать, чтобы безъ успѣха.

Съ этого времени и начинается впервые появленіе скопцовъ въ Сибири.

Скопческій ересіархъ вмѣсто Перчинска попалъ какимъ-то образомъ въ Иркутскъ. О пребываніи Селиванова въ Сибири извѣстно очень мало. Максимовъ („Сибирь и каторга“) передаетъ, что до Иркутска Селивановъ шелъ въ пересыльной партіи на канатѣ и дорогою успѣлъ совершить надъ собою вторичное полное оскопленіе. Въ Иркутскѣ, конечно, не безъ пособія со стороны своихъ послѣдователей, онъ жилъ на полной свободѣ. Со смиреніемъ искренняго православнаго онъ ходилъ по городу съ чашечкою и собиралъ на церкви. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ россійскими скопцами, наѣзжавшими въ Сибирь, а также со своими послѣдователями, вновь появившимися на нашей окраинѣ. Цѣлыя сотни посланій пересылались отъ Селиванова „вѣрнымъ“, читались, переписывались и входили въ составъ поучительныхъ „распѣвцевъ“, которые поются скопцами и до нынѣ.

Около двадцати лѣтъ пробылъ Селивановъ въ ссылкѣ въ Сибири, не склонившись на подговоры двухъ скопцевъ, явившихся изъ Россіи предложить ему услуги къ побѣгу и укрывательству. Онъ вѣрилъ, что „жена“ не возвратитъ его изъ ссылки, и что вернется онъ „ко своимъ

дѣтушкамъ" лишь въ царствованіе „любезнаго сына своего великаго князя Павла Петровича".

Неудивительно поэтому, что 6 ноября 1796 года, когда императоръ Павелъ Петровичъ вступилъ на всероссійскій престолъ, было днемъ великой радости для всѣхъ послѣдователей Кондратія Селиванова. Поскакали гонцы во всѣ „корабли" скопческіе, бодро принялись за дѣло богатые петербургскіе скопцы, а изъ Москвы пріѣхалъ представиться и „объявить великую тайну" новому государю извѣстный при дворѣ умный скопецъ Колесниковъ. Колесниковъ, съумѣвшій войти въ милость къ Павлу Петровичу еще въ бытность его цесаревичемъ, добился того, что 27 января 1797 г. возвращенный изъ сибирской ссылки Селивановъ предсталъ предъ Императора.

Если вѣрить показаніямъ скопцевъ, то Государь спросилъ Селиванова:

— Почему ты называешься моимъ отцемъ?

— Я грѣху не отецъ,— отвѣчалъ будто-бы фанатикъ,—я чистотѣ отецъ; прими мою чистоту, и я буду тебѣ отцемъ!

Результатомъ этого разговора было то, что Кондратій Селивановъ въ тотъ-же день былъ отправленъ въ домъ сумасшедшихъ, находившійся при Обуховской больницѣ, куда и поступилъ подъ именемъ неизвѣстнаго.

Въ этомъ домѣ Селивановъ сидѣлъ безвыходно во все время царствованія Павла I.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Але-

ксандра Павловича взгляды правительства измѣнились. Сектаторство совершенно утратило въ его глазахъ свой политическій характеръ: ему стали придавать исключительно религіозное значеніе, обращая на него вниманіе лишь настолько, на сколько оно имѣло отношеніе къ чисто уголовному праву. Но и на уголовныя правонарушенія сектъ смотрѣли крайне снисходительно. Словомъ, терпимость ко всевозможнымъ религіознымъ заблужденіямъ была доведена до самыхъ широкихъ размѣровъ. Такъ смотрѣлъ новый Государь и на скопчество. Онъ видѣлъ въ немъ лишь религіозное увлеченіе, доводящее людей до преступленія, вреднаго только самому преступнику.

Вскорѣ-же послѣ вступленія на престолъ Императора Александра I, состоялось Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи Селиванова изъ дома умалишенныхъ и помѣщеніи его въ богадѣльню при Смольномъ. Остальные скопцы, заключенные Павломъ I въ разныя мѣста, получили свободу.

Мистическое направленіе, обуявшее тогдашнее общество, какъ нельзя болѣе кстати явилось на подмогу скопчеству и заполонило въ секту такихъ людей, о которыхъ сначала не могъ и помышлять Селивановъ. Старика стали навѣщать въ богадѣльнѣ представители тогдашняго высшаго общества, а пособники Селиванова трубили между тѣмъ по всѣмъ концамъ земли русской, что всѣ эти почести отдаются „батюшкѣ" по-

тому, что всѣ князья и бояре признали въ немъ Христа и Императора Петра III.

Такъ протекали невозмутимо для Кондратія Селиванова дни до 1819 года.

Въ апрѣлѣ 1819 года разразилась первая серьезная административная буря. До свѣдѣнія тогдашняго петербургскаго генералъ-губернатора графа Милорадовича дошли слухи о распространеніи секты въ столицѣ. Были произведены аресты и нѣсколько скопцевъ сосланы въ Соловецкій монастырь. Главные вожаки, а въ числѣ ихъ и Кондратій Селивановъ, спаслись отъ этой бури.

Но распространеніе скопчества не прекращалось. Тогда 17 февраля 1820 года, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ особый секретный комитетъ изъ петербургскаго митрополита Михаила, архіепископа Тверского Филарета (впослѣдствіи извѣстнаго митрополита московскаго), министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя Голицына, графа Милорадовича и князя Кочубея, управлявшаго тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Результатомъ совѣщаній этого комитета былъ арестъ Кондратія Селиванова и заточеніе его въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ.

Въ этомъ монастырѣ скопческій ересіархъ прожилъ 12 лѣтъ и скончался здѣсь 20 февраля 1832 года въ глубочайшей старости (112 лѣтъ). Онъ погребенъ въ монастырскомъ саду, близъ Николаевской церкви.

„Между монастырскою братіею,—говоритъ г. Надеждинъ въ своемъ изслѣдованіи о скопцахъ,—остался слухъ, что онъ, передъ смертью, оказалъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ и, по долгу христіанина православной церкви, исповѣданъ и сподобленъ причастія Св. Таинъ. Было-ли это раскаяніе истинное и полное, знаетъ одинъ Богъ. Людямъ остается только удивленіе, что безвѣстный невѣжда, незнавшій грамоты, высѣченный кнутомъ, въ продолженіи столькихъ лѣтъ, на глазахъ правительства могъ играть и доиграть до конца такую невообразимо чудовищную роль: роль самозванца-царя и самозванца-бога"...

По смерти Кондратія Селиванова распространеніе скопчества не прекратилось и по прежнему шло впередъ быстрыми шагами. Правительство не обращало на него особенно серьезнаго вниманія и большинство скопческихъ дѣлъ оканчивалось тѣмъ, что подсудимыхъ отдавали подъ строгій полицейскій надзоръ, чтобы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію скопчества. Этимъ объясняется незначительное число сосланныхъ въ Сибирь скопцовъ въ первой половинѣ текущаго вѣка. По свѣдѣніямъ якутскаго статистическаго комитета (памятная книжка Якутской области), въ 1838 году въ Якутской области числилось всего 12 душъ ссыльныхъ скопцовъ; въ 1849 году—24 души. Въ это же время скопцы ссылались и въ другія мѣста Сибири.

Преслѣдованіе скопцевъ началось особенно сильно съ 60-хъ годовъ; къ этому-же времени прекращена ссылка скопцовъ во всѣ мѣстности Сибири, исключая Якутской области, благодаря чему, конечно, число ссыльныхъ скопцевъ начало въ ней сильно увеличиваться.

Прослѣдимъ вкратцѣ развитіе вопроса о ссылкѣ скопцевъ въ Якутскую область.

Вопросъ о сосредоточеніи всѣхъ ссылаемыхъ скоповъ въ одной Якутской области выработался не сразу. Еще въ 1847 г. Совѣтъ главнаго управленія восточной Сибири постановилъ, чтобы въ Якутскую область ссылать тѣхъ скопцовъ, которые совершили вторичное преступленіе въ Сибири. Въ томъ-же 1847 году, 18 апрѣля, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о ссылкѣ скопцовъ въ Туруханскій край. Въ 1856 году, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 21 февраля, выборъ мѣста для ссылки скопцевъ былъ предоставленъ рѣшенію на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, который въ 1859 г. представилъ на усмотрѣніе сибирскаго комитета записку, предлагая въ ней сосредоточить всѣхъ скопцевъ въ Якутской области, именно по рѣкамъ Алдану и Маѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ это свое мнѣніе обосновалъ на ходатайствѣ о томъ-же генералъ-губернатора, графа Муравьева-Амурскаго, находившаго неудобнымъ поселять скопцовъ въ Туруханскомъ краѣ. Сибирскій комитетъ согласился съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ томъ же году было из-

дано объ этомъ Высочайше утвержденное положеніе.

Въ 1860 году совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири представилъ министру внутреннихъ дѣлъ свои соображенія о томъ, чтобы: 1) якутскому губернатору было предоставлено право поселять скопцевъ не только по рѣкамъ Алдану и Маѣ, но и тамъ, гдѣ это вообще будетъ имъ признано удобнымъ; 2) находящимся въ Туруханскомъ краѣ скопцамъ предоставить право переселяться въ Якутскую область по собственному ихъ желанію и на свой собственный счетъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской согласился на это ходатайство совѣта главнаго управленія Восточной Сибири.

Лѣтомъ 1860 г. начали прибывать первыя партіи добровольно слѣдующихъ въ Якутскую область скопцовъ и Якутское областное правленіе должно было приступить къ разработкѣ деталей плана разселенія ихъ по области. Въ 1861 г. общее присутствіе областного правленія постановило принять слѣдующія мѣры: 1) скопцовъ лютеранскаго вѣроисповѣданія поселить близъ гор. Якутска, на урочищѣ Мархѣ; прежде исповѣдывавшихъ православіе и римскій католицизмъ разселить по Ленскому тракту, на р. Алданѣ и въ Олекминскомъ округѣ; 2) селить скопцовъ обществами въ 10—15 душъ, подъ наблюденіемъ избраннаго ими самими изъ своей среды старосты; 3) тѣмъ скопцамъ, которые найдутъ себѣ среди жителей г. Якутска пору-

чителей, позволить временно проживать въ городѣ. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири одобрилъ всѣ эти мѣры.

Раньше всѣхъ мѣстъ поселенія скопцовъ въ Якутской области и быстрѣе всѣхъ стала заселяться Мирха. Въ 1860 г. тамъ было поселено 34 человѣка; въ 1861 году ихъ было уже 75 душъ обоего пола, а къ концу 1862 г. на Мархѣ числилось 258 д. об. пола. Въ это время въ Якутской области было уже 709 душъ скопцовъ, изъ нихъ 345 д. были поселены въ Якутскомъ округѣ, а 264 д. въ Олекминскомъ, гдѣ мѣстомъ для ихъ поселенія были выбраны два участка близъ самаго г. Олекминска.

Не смотря на то, что мѣстами для поселенія скопцовъ были выбраны такіе участки, которые наиболѣе благопріятствовали занятію земледѣліемъ, скопцы, повидимому, остались недовольны, такъ какъ они всѣ поголовно въ 1863 году подали черезъ генералъ-губернатора на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ просили о дозволеніи имъ переселиться куда нибудь южнѣе, въ Иркутскую или Енисейскую губерніи, „такъ какъ по неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ въ Якутской области нѣтъ никакихъ удобствъ для прочнаго устройства сельскаго хозяйства". Якутскій губернаторъ Лохвицкій поддержалъ эту просьбу скопцовъ, но генералъ-губернаторъ не счелъ ее заслуживающею вниманія и въ 1865 году посовѣтовалъ якутской администраціи „выбирать для поселенія скопцовъ

мѣста, недалекія отъ г. Якутска, гдѣ скопцы получатъ возможность сбывать въ городъ свои произведенія отъ земледѣлія, огородничества и ремеслъ и такимъ образомъ получатъ средства къ прочному водворенію".

Удачно выбранными мѣстами оказались: Мархa близь г. Якутска и селеніе Спасское близъ г. Олекминска.

Въ другихъ же случаяхъ, раньше чѣмъ осѣсть гдѣ либо прочно, скопцы, то самовольно, то по распоряженію начальства, по два и по три раза переходили съ мѣста на мѣсто, бросали на старыхъ мѣстахъ и постройки, и расчистки, вновь заводились всѣмъ необходимымъ, и все это для того, чтобы черезъ годъ—два снова все бросить и снова строиться на новыхъ мѣстахъ.

Особенно неудачны были попытки поселить скопцевъ на р. Амгѣ. Въ первый разъ тамъ были поселены 68 скопцовъ въ 1862 году, но они вскорѣ всѣ оттуда разбѣжались и въ 1868 г. всѣхъ ихъ перечислили на Мархy. Затѣмъ въ 1873—1875 годахъ на Амгѣ были образованы два новыхъ селенія: Ноторъ-Воскресенское и Белкучемское. Но и эти селенія пришлось въ 1877 году упразднить, а скопцовъ переселить въ новыя селенія (верстъ за 300): Тастатское и Хатынъ-Арынское. Изъ нихъ только послѣднее оказалось удачно выбраннымъ, Тастатское-же пришлось скоро упразднить, такъ какъ скопцы свои посѣвы стали производить въ 100 верстахъ отъ селенія и постоянно проживали тамъ; въ

1887 г. пришлось оффиціально признать существованіе факта, учредить на мѣстахъ вольнаго поселенія скопцовъ Кильдемское селеніе, а Тастатское считать негоднымъ для поселенія.

Три раза пришлось переселяться съ мѣста на мѣсто и тѣмъ скопцамъ, которые въ 1887 г. прочно обосновались на р. Маганѣ, въ Ново-Николаевскомъ селеніи.

Въ 1873—1875 годахъ былъ произведенъ опытъ заселенія скопцами Средне-Колымскаго округа. Но и этотъ опытъ оказался безусловно неудачнымъ.

Обращаясь къ численности ссыльныхъ скопцовъ, мы видимъ, что за все это время, пока ощупью и наугадъ выбирались мѣста для поселенія сектантовъ, количество присылаемыхъ въ Якутскую область скопцовъ постепенно росло; такъ:

Въ	1873	году	было	прислано	5	душъ	обоего пола.
„	1874	„	„	„	6	„	„ „
„	1875	„	„	„	44	„	„ „
„	1876	„	„	„	105	„	„ „
„	1877	„	„	„	308	„	„ „
„	1878	„	„	„	21	„	„ „
„	1879	„	„	„	69	„	„ „
„	1880	„	„	„	29	„	„ „
„	1881	„	„	„	78	„	„ „

Въ среднемъ по 74 человѣка въ годъ. Въ послѣднее время число ссыльныхъ скопцовъ значительно уменьшается. Такъ за 15 лѣтъ съ 1881 по 1895 г. число вновь прибывшихъ въ Якутскую область скопцевъ равнялось всего 139 душъ об. пола, т. е. только по 9 чел. въ годъ.

По послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время въ Якутской области проживаетъ около 1500 скопцевъ.

II.

Обращаясь къ описанію экономическаго быта поселенныхъ въ Якутской области скопцевъ, мы остановимся главнымъ образомъ на двухъ наиболѣе населенныхъ скопческихъ селеніяхъ--Мархинскомъ и Спасскомъ.

Въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ г. Якутска, на рѣчкѣ Мархѣ, расположены два селенія: Большая и Малая Марха. Селенія эти составляютъ одно сельское общество. Они населены сосланными сюда скопцами. Этотъ скопческій уголокъ на общемъ фонѣ окружающей бѣдности выдѣляется своею домовитостію и зажиточностію. Съ одной стороны—близость города, хорошая хлѣбопахатная земля, дешевыя рабочія руки бездомнаго поселенца и бѣднаго якута, съ другой же—сравнительная зажиточность, въ значительной степени развитая среди скопцовъ идея взаимопомощи, временами помощь изъ Россіи отъ своихъ „братцевъ и сестрицъ“, все это дало скопцамъ возможность сдѣлать Мархи кра-

сой Якутской области. Въ самомъ Якутскѣ рѣдко встрѣчаются такіе большіе, высокіе, красивые дома, съ громадными окнами, тесовыми и желѣзными крышами. Разныя рѣзныя фигурки изъ дерева, жести и мѣди на окнахъ и воротахъ, цвѣты на подоконникахъ, полисадники подъ окнами, крытыя стеклянныя веранды,—все это невольно обращаетъ на себя вниманіе проѣзжающихъ. Здѣсь не услышишь пьяной, разгульной пѣсни, не увидишь подвыпившаго мужика, безъ чего нельзя себѣ и представить обыкновенной русской деревни. Напротивъ, все здѣсь дышетъ домовитостью, всюду видна зажиточность, какъ результатъ постояннаго, упорнаго труда. И дѣйствительно,—скопцы постоянно заняты; у нихъ круглый годъ работа, и они умѣютъ работать. Всѣ члены скопческаго гнѣзда постоянно въ хлопотахъ, вѣчно за дѣломъ.

Благодаря такому рѣдкому трудолюбію, скопцы, не смотря на чрезвычайно неблагопріятныя климатическія условія, съумѣли достигнуть въ сельскомъ хозяйствѣ,—почти исключительномъ ихъ занятіи,—большихъ успѣховъ. Въ настоящее время мархинскіе скопцы являются почти единственными поставщиками всѣхъ продуктовъ первой необходимости для обывателей гор. Якутска. Жизнь выработала такой порядокъ, что у каждаго мѣстнаго обывателя есть свой поставщикъ —скопецъ, который въ извѣстное время и доставляетъ потребителю, все нужное: муку, овощи, масло и т. д. Надо отдать полную справед-

ливость поставщикамъ изъ скопцовъ, что всѣ доставляемые ими продукты всегда наилучшаго качества, такъ что не обидно и платить за нихъ довольно высокія цѣны. Обыватель, при такомъ положеніи вещей, живетъ себѣ какъ, что называется, у Христа за пазухой и ни о чемъ не заботится. Онъ увѣренъ, что его поставщикъ-скопецъ и муки ему своевременно доставитъ, и масла, и яицъ свѣжихъ привезетъ, а придетъ лѣто—огурцовъ, дынь и другой огородной снѣди, даже арбузовъ. При этомъ не нужно напоминать своему поставщику, что тогда то нужно того то; онъ уже самъ слѣдитъ за тѣмъ, что въ извѣстный моментъ должно быть доставлено его покупателю*).

Немудрено, что при такихъ условіяхъ скопцы сдѣлались положительно необходимыми для якутскаго обывателя. Кромѣ нихъ почти и невозможно добыть многихъ необходимыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Нельзя не замѣтить, что трудолюбивые скопцы съумѣли поставить въ непривѣтливомъ, холодномъ Якутскомъ краѣ сельское хозяйство на должную высоту сравнительно въ весьма непродолжительный промежутокъ времени.

Земледѣліе на Мархѣ получило свое начало менѣе 30 лѣтъ тому назадъ. Въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ 8 человѣкъ скопцовъ сдѣлали

---

*) „Сиб. Вѣстн.“, 1897 г., № 24.

здѣсь попытку посѣва ржи—ярицы; опытъ удался: урожай получился прекрасный.

Примѣру этихъ піонеровъ послѣдовали другіе скопцы и Марха начала быстро развиваться. Какъ на Желтугу въ былое время, на Марху тарался попасть всякій, кому было не лѣнь ахать землю. Скопцы рвались сюда со всѣхъ сторонъ. Въ 1867 г. здѣсь уже было выстроено 63 дома; скопцы имѣли 60 лошадей и 34 коровы. По отчету мархинскаго старосты за этотъ годъ скопцами было снято: пшеницы—240 пуд., ярицы—1400 пуд., ячменя—100 пуд., овса—50 пуд., картофеля—2100 пуд., моркови—8 мѣшковъ, рѣпы—257 мѣшковъ, огурцовъ—5000 штукъ.

До конца 1860-хъ годовъ далеко не все населеніе Мархинскаго поселка занималось земледѣліемъ. Большая часть причисленныхъ къ Мархѣ продолжала все еще проживать въ г. Якутскѣ, занимаясь ремеслами и торговлей, пока всѣхъ ихъ, по происками городскихъ мѣщанъ и купцовъ, видѣвшихъ въ лицѣ скопцовъ опасныхъ конкуррентовъ, не выгнали изъ города. Къ тому же, только къ концу 1860-хъ годовъ вполнѣ выяснилось, что занятіе земледѣліемъ на Мархѣ даетъ прекрасные барыши. Староста Мархинскаго селенія въ 1869 году, въ своемъ донесеніи полиціи, доходность одной десятины опредѣлялъ: подъ пшеницей—75 руб., подъ яриной—70 руб., подъ овсомъ—50 руб. При этомъ надобно замѣтить, что цѣны на хлѣбъ въ 1869 г. были не изъ высокихъ.

Съ теченіемъ времени хлѣбопашество у скопцевъ развивалось, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Въ	1871	году	снято	разныхъ хлѣбовъ	5360 пудовъ.
„	1872	„	„	„	12331 „
„	1873	„	„	„	21316 „
„	1874	„	„	„	28529 „
„	1875	„	„	„	38496 „
„	1876	„	„	„	33691 „
„	1877	„	„	„	43002 „
„	1878	„	„	„	67752 „
„	1879	„	„	„	34832 „
„	1880	„	„	„	58627 „

По даннымъ подворной переписи за 1894 годъ, на Мархѣ, при населеніи въ 375 душъ обоего пола, въ 150 дворахъ, оказалось 263 лошади, 180 коровъ. Посѣяно было 10219 пудовъ разнаго хлѣба, снято 65477 пуд. (урожай самъ 6,4).

Большинство скопцевъ (болѣе 100 дворовъ) широко пользуются наемными силами поселенцевъ, якутовъ и своей бѣдноты—скопцовъ. По даннымъ той же подворной описи, въ 1894 г., мархинскими скопцами было издержано на наемъ рабочихъ 27276 руб., такъ что, считая среднюю годовую плату рабочему въ 120 р., мы увидимъ, что каждый дворъ Мархинскихъ скопцевъ имѣлъ до 2-хъ годовыхъ рабочихъ.

Что касается размѣра запашекъ, то мархинскіе скопцы имѣютъ собственныхъ запашекъ на надѣльной землѣ около 7 десятинъ на душу. Въ 1894 г. запашки на арендованныхъ, преимущественно, у якутовъ, земляхъ въ среднемъ равнялись 8,6 десятины на дворъ. Въ общемъ, Мар-

хинское скопческое селеніе на столько отличается отъ обычнаго типа русской деревни, что хозяйство скопцовъ можно назвать не крестьянскимъ, а скорѣе фермерскимъ...

Земледѣліе не составляетъ исключительнаго занятія скопцовъ Мархинскаго селенія. Всѣ они занимаются кромѣ того огородничествомъ, разводятъ куръ для продажи яицъ, держатъ коровъ для приготовленія на продажу масла, сметаны, творога. Въ долгія зимы они занимаются производствомъ сыромятныхъ, подошвенныхъ и черныхъ кожъ; шьютъ сапоги и сбрую, столярничаютъ и дѣлаютъ дуги; ведутъ, наконецъ, обширную торговлю съ якутами.

Въ 1894 году на Мархѣ было: 24 конныхъ мельницы, 1 паровая мельница, 1 водяная мельница, 6 торговыхъ лавокъ, 1 кожевенный заводъ, 1 красильная мастерская, 2 кузницы, 2 шорныхъ мастерскихъ, 4 колесника и телѣжныхъ мастера, 7 столяровъ. 8 плотниковъ, 6 сапожниковъ, 5 кузнецовъ, 4 токаря, 3 печника, 2 маляра, 2 портныхъ, 1 пряничникъ, 2 часовыхъ дѣлъ мастера, 5 швей, 2 слесаря, 1 стекольщикъ и даже 3 типографскихъ наборщика. Количество ремесленниковъ для селенія въ 150 дворовъ изумительное, не виданное ни въ одной обыкновенной русской деревнѣ.

Если по даннымъ подворной описи 1894 года сдѣлать приблизительный подсчетъ всѣхъ доходовъ отъ побочныхъ занятій скопцевъ Мархинскаго селенія, то получимъ слѣдующія цифры:

отъ продажи огородныхъ овощей было выручено 4113 р., разнаго рода заработки отъ ремеслъ и поденщинъ дали 2249 р., 24 конныхъ мельницы и круподерки дали 2400 р., 1 паровая и 1 водяная мельницы дали 600 руб., отъ куроводства —(около 1350 куръ) выручено 1350 р., 6 лавокъ дали 1200 руб.; такимъ образомъ отъ всѣхъ названныхъ доходныхъ статей было выручено въ 1894 г. 11912 р., т. е. на каждый изъ 150 дворовъ приходилось по 79 рублей. Если же принять во вниманіе, что въ томъ же году на каждое домохозяйство приходилось снятыхъ съ полей: хлѣбовъ по 423 пуда на сумму 500 р. и картофеля по 87 пудовъ, на сумму 43 р., то сумма доходовъ, приходящихся на одинъ дворъ маркинскихъ скопцевъ, возрастетъ до 622 руб. Но и эта сумма далеко ниже дѣйствительной, такъ какъ при переписи брались самыя низкія цѣны, показанныя самими скопцами, и кромѣ того здѣсь не принятъ доходъ отъ рогатаго скота.

Вычисленный выше доходъ по отдѣльнымъ домохозяйствамъ распредѣляется, само собою разумѣется, неравномѣрно. Въ статьѣ „Скопцы въ Якутской области“*) приведено краткое описаніе двухъ типичныхъ скопческихъ хозяйствъ —бѣднаго и богатаго. Первое хозяйство—скопца одиночки; посѣвъ у него былъ на $5^1/_2$ десятинахъ; держалъ 2 лошадей; временемъ самъ на-

*) „Сибирскій Торгово-промышленный календарь“, изд. Ф. И. Романова. 1898 г. Стр. 304—305.

нимался въ работники; на время жатвы нанималъ якутовъ. Второе хозяйство—богача-скопца. Въ домѣ, оцѣненномъ въ 2000р., живутъ два скопца и одна скопчиха; хозяйство общее. Имѣютъ конную мельницу; содержатъ лавку; имѣютъ двухъ годовыхъ работниковъ и одного поденщика круглый годъ; держатъ 9 лошадей; засѣвали 35 десятинъ; ежегодно берутъ въ аренду подъ посѣвъ 65 десятинъ и сѣнокоса 15 десятинъ; имѣютъ 4 сохи-колесухи, 15 боронъ съ желѣзными зубьями и одну ручную вѣялку. Бюджетъ этихъ обоихъ хозяйствъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Доходъ 1 хозяйства—341 р., 2-го—5785 р. Расходъ: въ 1 хозяйствѣ—328 р. 17 к., во 2 хозяйствѣ 3053 р. Въ бѣдномъ хозяйствѣ имѣется скота и птицы—на 105 р., построекъ—на 600 р., земледѣльческихъ орудій, экипажей и сбруи—на 57 р., принадлежностей домашняго хозяйства—на 52 р., книгъ, инструментовъ, одежды—на 455 р.

Въ богатомъ скопческомъ хозяйствѣ регистрировано: скота и птицы на 580 руб., построекъ—на 5200 р., земледѣльческихъ орудій, экипажей и сбруи—на 470 р., домашнихъ принадлежностей—на 455 р. и книгъ, инструментовъ, одежды—на 218 р.

Такимъ образомъ цѣнность имущества бѣднаго скопческаго хозяйства выражается цифрою—1033 р. и богатаго—7163 р. Если на основаніи изложенныхъ цифръ сравнить хозяйство бѣднаго скопца съ среднимъ хозяйствомъ обыкновен-

наго сибирскаго крестьянина, то выводы будутъ едва-ли въ въ пользу послѣдняго.

И это—результатъ неутомимаго, упорнаго, тяжелаго труда, котораго не боится и который любитъ скопецъ, результатъ трезвой, воздержанной жизни. Помѣсти скопца въ лучшія климатическія и почвенныя условія, и скопческія селенія были-бы, несомнѣнно, образцовыми, примѣрными земледѣльческими селеніями.

Къ сожалѣнію, условія эти въ Якутской области крайне неблагопріятны и, чтобы возлѣлать десятину подъ пашню, нужны неимовѣрныя усилія. Удобной земли сравнительно немного. Вслѣдствіе этого на Мархѣ имѣли мѣсто серьезныя аграрныя недоразумѣнія.

Исторія борьбы между скопцами изъ за надѣловъ представляетъ не мало любопытнаго въ смыслѣ выясненія взаимныхъ отношеній между членами скопческой общины, почему мы и остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

Земельная борьба „молодыхъ“ и „старыхъ“ скопцовъ изъ за владѣнія надѣльной пахатной землей началась съ самаго основанія селенія Мархи. По мѣрѣ того, какъ съ 1860 года на селеніе Мархи исподволь убѣждалось въ успѣхѣ опытовъ хлѣбопашества, по мѣрѣ того, какъ богатые скопцы направляли свои капиталы, бывшіе до того въ торговомъ дѣлѣ, на эксплуатацію земли, дававшей хорошіе доходы, число новоселовъ-скопцовъ изъ года въ годъ росло и множилось. Новоселы, большею частію—бѣднота,

силою обстоятельствъ дѣлались батраками богачей. Богатые скопцы-старожилы тогда-же установили обычай, отбирать у своихъ батраковъ, приписанныхъ къ ихъ обществу, подписки въ томъ, что они не будутъ требовать особаго надѣла земли. Порядокъ такихъ отношеній сложился настолько прочно, что странности его не обращали на себя вниманія даже и послѣ того, какъ Мархинское селеніе было признано самостоятельнымъ сельскимъ обществомъ, гдѣ всѣ скопцы, безъ различія времени приписки, считались равноправными членами.

Долгое время противъ такого порядка почти не было возраженій со стороны новоселовъ. Они боялись лишиться и того, что имѣли на Мархѣ, такъ какъ послѣдняя, по многимъ причинамъ, (особенно по сравнительной плодородности земли, по богатству старожиловъ, по высокой платѣ за трудъ), являлась почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ жизнь для бѣднаго скопца слагалась довольно сносно.

Но вотъ въ 1877 году начинается колебаніе устоевъ благополучія скопцовъ-старожиловъ.

Для производства ремонта въ Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ понадобились мастера. Таковые оказались среди скопцовъ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ ихъ поселенія—на Маѣ, на Чарупчѣ и пр. Съ разрѣшенія иркутскаго генералъ-губернатора всѣхъ этихъ мастеровъ, въ числѣ одиннадцати человѣкъ, перевели на Марху и приписали къ Мархинскому сельскому обще-

ству, безъ вѣдома и согласія скопцовъ-старожиловъ.

Конечно, старожилы не могли взять у этихъ „новоселовъ“ какихъ бы то ни было ограничительныхъ подписокъ. И эти одиннадцать скопцовъ, „монастырскихъ“, какъ ихъ прозвали на Мархѣ, стали вполнѣ равноправными съ мархинскими старожилами.

Тутъ то и началась аграрная борьба.

Почти шесть лѣтъ монастырскіе потратили на то, чтобы испытать всѣ способы къ мирному рѣшенію вопроса о правѣ пользоваться равными со старожилами участками земли. За все это время они добились лишь того, что имъ дали по двѣ съ половиной десятины плохой, малоплодородной земли и позволили за высокую плату купить у старожиловъ мѣста подъ усадьбы. Старожилы не хотѣли признавать ихъ односельчанами, потому что они „приписаны „безъ согласія общества“.

Наконецъ, въ 1883 году „монастырскіе“ набрались смѣлости повести открытую борьбу и подали окружному исправнику прошеніе, въ которомъ просили выяснить ихъ положеніе и приказать уравнять надѣлы съ надѣлами старожиловъ.

Якутскій окружный исправникъ приказалъ мархинскому старостѣ уравнять надѣлы просителей. Но старожилы не исполнили этого приказанія и ограничились тѣмъ, что дали „монастырскимъ“ на всѣхъ 6 десятинъ, оставшихся отъ умершаго незадолго передъ этимъ скопца.

Такой исходъ дѣла еще болѣе ободрилъ „монастырскихъ“ и они въ іюнѣ 1883 года обратились съ новымъ ходатайствомъ уже къ якутскому губернатору. Въ поданномъ послѣднему прошеніи они указывали на то, что со дня приписки на Марху они обложены полнымъ окладомъ податей и повинностей, а земли не имѣютъ; что они ждали болѣе 6 лѣтъ, разсчитывая на то, что старожилы отведутъ имъ земли умершихъ скопцовъ, но эти выморочныя земли забрали себѣ либо старосты и писаря, либо богатые, вліятельные скопцы.

Въ отвѣтъ на это прошеніе якутскій губернаторъ Черняевъ распорядился чисто по военному. Онъ смѣнилъ мархинскихъ старосту и писаря и распорядился „надѣлить просителей 7-ми десятинными надѣлами, измѣрять всю пахатную землю на Мархѣ и все количество ея, превышающее 7-ми десятинный надѣлъ на все наличное число душъ мужского пола отдать въ аренду желающимъ, а деньги употребить на общественныя нужды“.

Но въ теченіи 5 лѣтъ это распоряженіе не было приведено въ исполненіе, что, какъ передаютъ, стоило не малыхъ денегъ мархинскимъ старожиламъ. А между тѣмъ земельный вопросъ на Мархѣ осложнился еще тѣмъ, что къ сельскому обществу, по распоряженію администраціи, вновь было приписано болѣе 60 человѣкъ скопцовъ и также безъ земельнаго надѣла. Такимъ образомъ число совершенно необезпечен-

ныхъ новоселовъ на Мархѣ значительно увеличилось и всѣ они, естественно, стали требовать себѣ права на свободный трудъ.

Изъ нихъ въ 1888 году выступили на борьбу со старожилами 16 человѣкъ скопцовъ. Нашелся смѣльчакъ, которому всѣ они дали довѣренность, поручая ему ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о приказаніи старостѣ нынѣ же сдѣлать провѣрку и уравненіе пахатныхъ земель.

28 мая 1888 года смѣльчакъ этотъ, Тимофей Мирошниковъ, подалъ якутскому губернатору прошеніе, въ которомъ указывалъ, что „неправильность дѣленія земли оставила многихъ обществениковъ безъ надѣловъ"; что „нынѣ предположена постройка экономическихъ магазиновъ и засыпка хлѣба, а также безнедоимочный платежъ податей и повинностей,—спрашивается, откуда взять деньги и хлѣбъ хлѣбопашцу, коего нѣтъ земли?" Представляя въ концѣ прошенія списокъ скопцовъ, владѣющихъ участками земли отъ 20 до 40 десятинъ, Мирошниковъ просилъ въ заключеніе „пресѣчь произволъ, допускаемый богатыми скопцами, и защитить угнетаемыхъ ими изъ за корысти бѣдняковъ"...

Интересенъ взглядъ на скопческія земельныя недоразумѣнія высшаго мѣстнаго начальства. Въ одномъ изъ оффиціальныхъ документовъ того времени говорится:

„Скопцы Мархинскаго селенія положили прочное начало земледѣлію въ области и достигли, благодаря усиленному, осмысленному

труду и взаимной помощи, блестящихъ результатовъ. Засимъ мѣстною администраціею, изъ опасенія, чтобы, въ виду смертности и выбытія первоначальныхъ поселенцевъ, развитіе земледѣлія въ означенномъ населеніи не пріостановилось, рѣшено было дозволять приселеніе къ Мархинскому обществу новыхъ ссыльныхъ скопцовъ, а также скопцовъ изъ другихъ мѣстъ, на условіяхъ причисленія ихъ къ участковымъ надѣламъ первоначальныхъ поселенцевъ (старожиловъ) и безъ всякаго права на какой либо самостоятельный дополнительный надѣлъ годною для хлѣбопашества землею.

Мѣра эта, давъ старожиламъ рабочія руки для выдѣлки ихъ участковъ, когда собственныя силы старожиловъ уже не могли удовлетворять потребному для обработки этихъ участковъ труду, создала классъ безземельныхъ батраковъ. Между тѣмъ цѣль государственная—при надѣлѣ общества землею и вообще при устройствѣ быта сельскаго населенія, дать каждому члену общества возможность удовлетворять его бытовыя потребности и отбывать государственныя и общественныя повинности. Земледѣліе, со всѣмъ его процвѣтаніемъ, есть не цѣль устройства сельскаго быта, а средство; приведенная же выше мѣра обратила цѣль въ средство, а средство въ цѣль. Отсюда и то противупоставленіе интересовъ двухъ частей сельскаго общества, которое выразилось въ борьбѣ за земельный надѣлъ старожиловъ съ новоселами, и эта борьба, обостря-

ясь, должна привести именно къ тому результату, который желательно было бы предотвратить; т. е. къ упадку земледѣлія, такъ какъ въ концѣ концовъ вопросъ придетъ къ такому положенію, что или надобно будетъ выселить новоселовъ и тѣмъ подорвать культуру, основанную на ихъ батрачествѣ, или же, ставъ на законную почву и руководствуясь основною цѣлью, положенною законодателемъ при надѣлѣ крестьянскихъ обществъ, приказать произвести передѣлъ земли; а передѣлъ земли есть мѣра вредная для развитія земледѣлія, какъ нарушающая соотвѣтствіе между трудомъ, положеннымъ въ землю, и правомъ воспользоваться послѣдствіями этой затраты. Претендующіе на передѣлъ и на надѣлъ, общій съ прочими односельцами, юридически правы, и это тѣмъ болѣе, что въ связи съ ихъ требованіями стоитъ вопросъ о податной тягѣ, падающей на нихъ наравнѣ со старожилами, а земельный надѣлъ и имѣетъ въ виду именно дать каждому возможность отбыванія этой тяги. Посему, какъ бы отъ сего ни страдало земледѣліе, законное право должно восторжествовать. Подписки, данныя приселенными къ участкамъ старожиловъ, никакого значенія имѣть не могутъ, ибо надѣлъ земельный не право самостоятельное, а только возможность отнесенія наложенной государствомъ обязанности отбыванія податей и имѣнія обезпеченнаго быта—и такъ какъ обязанность эта не можетъ быть снята съ поселянина его волею, то его

воля, когда-то выразившаяся въ подпискѣ, не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ отказу ему въ правѣ на надѣлъ, какъ на возможность отбыванія его обязанности...Дабы прекратить это неустройство, надо прежде всего уничтожить мѣру, его породившую, т. е. воспретить принятіе въ общество на условіяхъ причисленія къ участкамъ старожиловъ и безъ права на надѣлъ. Образованіе двухъ классовъ поселянъ въ средѣ общества: какихъ-то полноправныхъ старожиловъ и безправныхъ, но вполнѣ обязанныхъ новоселовъ не согласно съ духомъ и буквой нашего законодательства о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и, очевидно, попало на Марху вслѣдствіе того, что въ средѣ первоначальныхъ поселенцевъ были инородцы, латыши и финны, крестьянское устройство коихъ зиждется на классѣ безправныхъ батраковъ, противъ существованія коего правительство борется во имя русской идеи поземельнаго крестьянскаго быта, истекающей изъ государственной идеи самодержавія, а не аристократіи..."

Однако-же этой русской идеѣ крестьянскаго быта на Мархѣ не такъ легко удалось восторжествовать надъ инородческой идеей аристократіи.

Якутское областное правленіе признало вышеизложенное прошеніе Мирошникова заслуживающимъ уваженія и предписало скопческому старостѣ с. Мархинскаго „избрать посредниковъ по одному на 10 скопцовъ и предложить имъ

обсудить, кому именно и въ какомъ размѣрѣ должно быть сдѣлано дополненіе изъ владѣемой земли".

Но это распоряженіе не подвинуло дѣла къ благопріятному для скопцевъ исходу. Скопцы-старожилы, какъ одинъ человѣкъ, возстали на Мирошникова и засыпали начальство прошеніями, обвиняя ходатая новоселовъ во всевозможныхъ несуществующихъ проступкахъ и преступленіяхъ и прося избавить ихъ отъ этого опаснаго человѣка. Новоселы въ свою очередь доносили по начальству въ противуположномъ смыслѣ, просили не вѣрить старожиламъ, которые-де высылкой Мирошникова хотятъ застращать требующихъ передѣла. Въ концѣ концевъ связи и богатство старожиловъ восторжествовали и Мирошниковъ былъ высланъ изъ Мархи на р. Маю.

Такія крупныя неудачи въ земельной борьбѣ не прошли безъ пользы для новоселовъ. Они набрались опыта, узнали свои силы, выяснили кое-что въ своемъ положеніи, а главное—поняли оружіе и способъ борьбы своихъ противниковъ. Въ 1890 году новоселы начали новую компанію, послѣднюю и рѣшительную, тянувшуюся безъ перерывовъ почти три года.

Въ мартѣ 1890 г. молодые скопцы даютъ довѣренность двумъ своимъ товарищамъ, Осинцеву и Ленкову. Умудренные опытомъ, во избѣжаніе повторенія Мирошниковскаго инцидента, оба депутата, подъ предлогомъ перечисленія въ другое общество, берутъ у старожиловъ одобритель-

ный приговоръ. Чтобы выбить изъ рукъ старожиловъ другое оружіе, ихъ ссылки на земельное безправіе новоселовъ, на ихъ подписки, данныя при причисленіи къ Мархинскому обществу, довѣренные новоселовъ даютъ новое объясненіе по поводу этихъ подписокъ: послѣднія де отбирались начальствомъ лишь для того, чтобы они, новоселы, не требовали новыхъ дополнительныхъ прирѣзокъ къ тому надѣлу, какой былъ отмежованъ Мархинскому селенію въ 1866—72 годахъ.

Всю силу своихъ нападеній новоселы на этотъ разъ устремили на то, что старожилы не имѣютъ никакого права на захватъ выморочныхъ земель, которыя остаются послѣ умершихъ скопцовъ. Были-ли эти выморочныя земли расчищены умершими изъ подъ лѣса и кустарника, были-ли это части того чистаго, годнаго подъ пашни мѣста, которое отрѣзано скопцамъ по плану,—эти земли должны идти въ надѣлъ тѣмъ, кто не имѣетъ земли. Новоселы доказали, что старожилы захватили себѣ не только всѣ лучшія чистыя мѣста, но подѣлили промежъ себя всѣ пахотныя земли, оставшіяся отъ всѣхъ тѣхъ скопцевъ Мархинскаго селенія, которые умерли по 1890 годъ. На всѣхъ новоселовъ старожилы отвели лишь 100 десятинъ и то самой худой земли, разбросанной клиньями по разнымъ концамъ и угламъ полей.

На это прошеніе Якутское областное правленіе 23 апрѣля 1890 года предписало мархин-

скомъ старостѣ: „произвести миролюбивый между саопцами раздѣлъ, не касаясь расчистокъ, произведенныхъ личнымъ трудомъ старожиловъ“.

Но скопцы не могли придти къ миролюбивому соглашенію,—никто изъ старожиловъ не хотѣлъ признать захваченныя имъ чужія чистки не за свои „расчищенныя личнымъ трудомъ“. Новоселы также дружно стояли на своемъ и, не смотря на давленіе извнѣ въ пользу старожиловъ, не смотря на угрозы разослать всѣхъ новоселовъ по разнымъ закоулкамъ Якутской области,—они не согласились на незначительныя уступки, которыя не прочь были сдѣлать старожилы. А уступки эти заключались въ слѣдующемъ: старожилы берутъ себѣ по 12 десятинъ земли на 75 душъ, платящихъ полный окладъ, по 6 десятинъ на 12 душъ, платящихъ половинный окладъ, по 2 десятины на 26 душъ дряхлыхъ скопцевъ, не платящихъ никакихъ повинностей: для пропитанія; всю-же остальную пахотную землю, въ размѣрѣ 195 десятинъ „миролюбиво“ раздѣлить между новоселами.

Довѣренные новоселовъ Осинцевъ и Ленковъ протестовали противъ такого незаконнаго постановленія старожиловъ и въ своемъ прошеніи отъ 1 іюня 1890 г. писали, что они согласны на передѣлъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) предоставить старожиламъ всѣ произведенныя ими расчистки въ размѣрѣ, не превышающемъ душевой казенный надѣлъ, съ тѣмъ, чтобы, если кого окажется расчистки менѣе душеваго надѣла

тому отвести изъ общаго количества земли, подлежащаго передѣлу. 2) Если старожилы согласятся отдать въ общій передѣлъ и расчистки, то новоселы согласны уплатить стоимость расчистки съ тѣмъ, чтобы вся земля была равномѣрно раздѣлена по жребію между всѣми обывателями Мархинскаго селенія. 3) Уступленную новоселамъ неудобную для хлѣбопашества землю послѣдніе согласны принять, но не иначе, какъ только при общемъ передѣлѣ всей земли, по жребію, наравнѣ со старожилами.

Но старожилы не приняли такихъ условій, и окружной исправникъ 5 іюня 1890 г. донесъ якутскому областному правленію, что „старожилы не соглашаются на миролюбивый и добросовѣстный раздѣлъ, отдѣливъ себѣ въ пользованіе по 16 десятинъ лучшей земли, а новоселамъ оставляя по 2 десятины земли, совершенно неудобной для хлѣбопашества“...

Незаконный приговоръ старожиловъ былъ отмѣненъ. Снова собирались нѣсколько разъ на совѣщанія, снова не соглашались, снова возникалъ рядъ жалобъ и прошеній. Весь 1891 годъ прошелъ въ безрезультатной и безполезной перепискѣ. Дѣло ни на волосъ не подвинулось впередъ.

Но не даромъ новоселы боролись столько лѣтъ. Они поняли, что до тѣхъ поръ, пока сельская власть будетъ въ рукахъ старожиловъ, въ лицѣ выбраннаго изъ числа послѣднихъ старосты, до тѣхъ поръ они ничего не добьются. И вотъ, сплотившись, какъ только мог-

ли, новоселы всѣ силы свои направили на то, чтобы выбрать своего старосту, изъ „молодыхъ". Они добились этого и на 1892 г. старостой былъ избранъ „новоселъ" Максимъ Глумовъ.

Ходъ дѣла сразу принялъ совершенно другой оборотъ. Старожилы пошли на уступки; стали уступать и новоселы и наконецъ состоялось столь долго жданное миролюбивое соглашеніе. 27 октября 1892 г. на общемъ сходѣ старожиловъ и новоселовъ было постановлено:

1) Усадебныя земли должны остаться безъ измѣненій.

2) Скопцамъ старожиламъ, несущимъ государственныя и внутреннія повинности и имѣющимъ большія расчистки, дать каждому отъ 8 до 12 десятинъ. Земли эти старожилы должны взять каждый изъ своихъ расчистокъ; у кого не достанетъ таковыхъ—добывать изъ владѣемыхъ ими участковъ, а у кого и таковыхъ нѣтъ, дополнить по жребію съ новоселами.

3) Хотя расчистки и предоставлены закономъ въ 40-лѣтнее пользованіе, но старожилы, во избѣжаніе пререканій и для прекращенія вражды, а также по просьбѣ новоселовъ, оставляютъ себѣ расчистки пожизненно.

4) Тѣ молодые скопцы, которые живутъ вмѣстѣ со старожилами и ведутъ одно хозяйство, должны взять надѣлъ изъ участковъ старожиловъ, не превышая надѣла молодыхъ скопцовъ.

5) Тѣмъ старикамъ, которые не платятъ государственныхъ податей, а отбываютъ внутреннія

повинности, дать по 4 десятины; ничего не платящимъ—по 2 десятины для пропитанія.

6) Всѣ остальныя земли молодые скопцы дѣлятъ между собою по ровну. Тѣ земли, которыя будутъ оставаться отъ умершихъ или выбывшихъ со дня сего приговора, должны поступать въ пользу новоселовъ.

За надѣломъ старожиловъ, молодымъ осталось 530 десятинъ, которыя и были раздѣлены поровну между 87 наличными новоселами, такъ что на долю каждаго пришлось по 6 десятинъ земли, но довольно неудовлетворительнаго качества: сюда вошли клинья, обрѣзки, полоски, оставшіяся отъ округленныхъ надѣловъ старожиловъ; надѣлъ иного изъ новоселовъ разбросанъ клочками въ десяти и болѣе мѣстахъ; значительная часть земли, доставшейся новоселамъ, была уже выпаханной землей, брошенной старожилами. Но какъ-бы то ни было, новоселы добились своего; главное, они достигли признанія за собою права на добавочный надѣлъ изъ земель, оставшихся отъ умершихъ старожиловъ. Это право имѣетъ громадное значеніе для новоселовъ. Уже въ первый годъ послѣ вступленія въ дѣйствіе изложеннаго выше приговора мархинцевъ, новоселамъ пришлось на каждую душу по $^1/_2$ десятины выморочныхъ земель. Съ каждымъ годомъ количество это увеличивается и приближается къ общему нормальному надѣлу.

Такъ закончилась борьба изъ за земельнаго надѣла старыхъ и молодыхъ скопцовъ. Новоселы

получили право на землю; доселѣ безправные и безземельные батраки—завели свое хозяйство, получили импульсъ къ работѣ. Если нельзя было пожаловаться на этихъ бывшихъ батраковъ за ихъ работу на богачей-старожиловъ, то, само собою разумѣется, работа на собственномъ хозяйствѣ, для самихъ себя, пошла еще успѣшнѣе.

Все это не могло не отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на развитіи земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства въ мархинскомъ обществѣ.

Перейдемъ теперь къ краткому описанію экономическаго положенія скопцевъ, поселенныхъ въ селеніи Спасскомъ, Олекминскаго округа.*) Скопческое трудолюбіе и здѣсь показываетъ себя яркими чертами. Поселокъ Спасскій, непосредственно соприкасающійся съ городомъ Олекминскомъ, служитъ положительнымъ укоромъ послѣднему: между поселкомъ и городомъ поразительная разница. Возьмите самый бѣдный дворъ скопца; если здѣсь нѣтъ достатка, то, по крайней мѣрѣ, во всемъ видно присутствіе хозяина. О среднихъ и богатыхъ скопческихъ дворахъ уже и говорить нечего. Достаточно сказать, что въ Спасскомъ поселкѣ имѣется болѣе десятка конныхъ мельницъ, нѣсколько вѣтреныхъ, одна паровая; имѣется достаточное количество усовершенствованныхъ земледѣльческихъ

*) См. „Сиб. Вѣст." за 1895 г., № 45.

орудій: жатвенныхъ машинъ, молотилокъ, вѣялокъ и проч. Скопческую ниву, корову, коня и даже собаку и кошку можно сразу узнать. Словомъ, на всемъ лежитъ отпечатокъ достатка и хозяйственности. У городскихъ-же Олекминскихъ жителей, наоборотъ, на всемъ лежитъ отпечатокъ полной безхозяйственности, какой-то растерянности. Въ то время, какъ у каждаго скопца устроены прекрасные огороды, гдѣ можно найти арбузы, тыквы, огурцы, дыни, баклажаны, и всѣ другія огородныя овощи, въ Олекминскѣ не найдете ничего подобнаго. За простымъ лукомъ горожанинъ бѣжитъ къ скопцамъ. Ежедневно можно наблюдать горожанъ, идущихъ въ скопческое село запасаться съѣстными продуктами. Мука, печеный хлѣбъ, булка, молоко, масло, творогъ, всѣ огородныя овощи,—все это покупается горожанами у скопцовъ. Зимою, въ трескучій морозъ, на улицахъ Олекминска часто можно встрѣтить нагруженные короба съ навозомъ: это скопцы везутъ городской навозъ для весенняго удобренія полей, платя горожанамъ по 5 коп. за возъ. Олекминскій же обыватель въ это время полеживаетъ у себя на печи или, чаще, полеживаетъ въ кабакѣ, подсмѣиваясь надъ трудолюбивымъ скопцомъ. Вообще если ближе познакомиться и со скопцами Спасскаго селенія, то нельзя не вынести о нихъ впечатлѣнія, какъ о въ высшей степени трудолюбивыхъ, рачительныхъ и умѣлыхъ сельскихъ хозяевахъ. Стоитъ только вспомнить, что лѣтъ 30—40 тому

назадъ на мѣстѣ теперь образцово-устроеннаго скопческаго Спасскаго поселка стоялъ сплошной лѣсъ. Вся доставшаяся скопцамъ въ надѣлъ земля была покрыта дремучимъ лѣсомъ, теперь-же она превращена въ прекрасную пахатную землю ..

Земельныя неурядицы имѣли мѣсто и въ селеніи Спасскомъ. Также какъ и на Мархѣ, Спасскіе скопцы дѣлятся на двѣ враждующія партіи— старожиловъ и молодыхъ. По имѣющимся у насъ даннымъ, въ Спасскомъ поселкѣ проживаетъ около 160 душъ мужского пола, изъ нихъ большая половина—старожилы. Надѣльной земли Спасское имѣло около 640 дес., т. е. всего по 4 десятины на каждую мужскую душу. Но и эта земля распредѣлена крайне неравномѣрно. Такъ, изъ новоселовъ только 20—30 человѣкъ пріобрѣли на собственныя средства по незначительному клочку земли, а около 50 человѣкъ остаются безземельными. За то у нѣкоторыхъ скопцовъ накопилось надѣльной земли по 20—30 десятинъ.

Подобное неравномѣрное распредѣленіе земельныхъ участковъ произошло слѣдующимъ образомъ. Какъ только старикъ-скопецъ начинаетъ дряхлѣть и прихварывать, около него появляются сердобольные ухаживатели, преимущественно изъ своего-же брата старожиловъ. Въ концѣ концевъ все имущество отходящаго въ вѣчность скопца переходитъ по завѣщанію, или по продажной записи, чаще всего фиктивной, къ одному изъ ухаживателей. Понятно, что, при

такихъ условіяхъ, сколько-бы ни умирали скопцы, выморочныхъ земель не остается; слѣдовательно и новоселамъ приходится оставаться безъ земельныхъ надѣловъ. Партія молодыхъ поднята было голову послѣ того, какъ ихъ ободрилъ примѣръ изъ мархинскихъ собратьевъ, гдѣ, какъ мы уже видѣли выше, новоселы взяли верхъ и настояли на передѣлѣ земли. Но, къ несчастію Спасскихъ новоселовъ, мѣстные старожилы богаты не только матеріально, но и житейскимъ опытомъ. Они заранѣе стали хлопотать о надѣленіи Спасскаго селенія казенной землей. Просьба ихъ удовлетворена: имъ отведено 1800 десятинъ казенной земли. Но земля эта расположена верстахъ въ 15 отъ селенія и большею частію покрыта густымъ лѣсомъ. Чтобы землю эту сдѣлать пригодною для хлѣбопашества, нужно вложить въ нее большіе капиталы, которыхъ нѣтъ у новоселовъ. Но послѣдніе не успокаиваются и продолжаютъ хлопоты...

Мы познакомились вкратцѣ съ экономическимъ бытомъ скопцовъ двухъ важнѣйшихъ скопческихъ поселеній Якутской области. Въ остальныхъ мѣстахъ поселенія скопцовъ, благодаря неблагопріятнымъ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, благосостояніе скопцовъ не представляется уже въ такомъ видѣ. Но и здѣсь скопческія поселенія замѣтно выдѣляются среди окружающей нищеты и безпорядочности крестьянскихъ и инородческихъ селъ и деревень: трудолюбіе, настойчивость и за-

мѣчательныя хозяйственныя способности скопцовъ даютъ себя чувствовать вездѣ, гдѣ бы ихъ не поселили.

Примѣръ скопческаго трудолюбія и хозяйственности начинаетъ, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, заражать окружающее русское и инородческое населеніе. Да это и не могло выйти иначе. Видитъ русскій крестьянинъ или якутъ, какъ спорится дѣло у скопца, благодаря тому, что онъ употребляетъ не первобытную соху, а глубоко забирающій плугъ, конную молотилку, вѣялку и т. п., и начинаетъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, подражать ему. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ послѣднее десятилѣтіе землепашество увеличивается въ Якутской области довольно быстро: число отдѣльныхъ хозяйствъ, поставленныхъ на сравнительно сносныхъ основаніяхъ, растетъ съ каждымъ годомъ; усовершенствованныя земледѣльческія орудія начинаютъ проникать не только въ среду русскихъ крестьянъ, но и въ невѣжественную массу инородцевъ-якутовъ. И мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ ростѣ сельско-хозяйственной культуры Якутской области скопцы съиграли довольно видную роль. Да и вообще ихъ примѣръ трудолюбивой, трезвой, хозяйственной жизни не можетъ не вліять на окружающихъ въ благопріятномъ смыслѣ. Передъ этими ихъ достоинствами заслоняются и довольно крупные недостатки внутренней жизни скопческой общины, недостатки, объясняемые въ значительной степе-

ии обособленностію скопцовъ, притѣсненіями ихъ, заслуженными и не заслуженными, тяжелымъ, подневольнымъ положеніемъ поднадзорныхъ, надъ которыми воленъ всякій, имущій хоть какую нибудь долю власти.

Но во всякомъ случаѣ, культурное вліяніе скопцовъ на окружающее населеніе несомнѣнно.

III.

Коснемся теперь нѣсколько внутренней жизни скопческой общины.

Большинство мѣстныхъ изслѣдователей скопцевъ Якутской области выставляютъ ихъ въ крайне неприглядныхъ чертахъ, рисуютъ алчными, лукавыми, эгоистичными. Но констатируя эти отрицательныя качества, г.г. изслѣдователи скопцовъ и бытописатели ихъ жизни почему-то не задаются вопросомъ, гдѣ лежитъ причина этого? Не лежитъ-ли она въ тѣхъ невозможныхъ условіяхъ жизни въ мѣстахъ ссылки, которыя созданы всевозможными стѣсненіями и ограниченіями, порою доходящими положительно до абсурда?

А это предположеніе, по нашему мнѣнію, весьма близко къ истинѣ.

Зная нехорошее отношеніе къ нимъ окружающихъ, скопцы живутъ въ высшей степени осторожно, не дѣлаютъ ни шагу безъ оглядки, ни слова не говорятъ безъ нужды... И вотъ готово

обвиненіе въ лукавствѣ, въ хитрости.

Обвиняютъ скопцовъ въ алчности, въ ненасытной любви къ деньгамъ.

Это до извѣстной степени справедливо, но и вполнѣ понятно. Деньги являются слишкомъ сильнымъ факторомъ въ борьбѣ съ тѣмъ міромъ, отъ котораго скопецъ терпитъ только оскорбленія и притѣсненія, что-бы не дорожить ими.

Указываютъ на частыя преступленія среди скопцовъ, причемъ имъ придаютъ какое-то специфическое, особое значеніе. Если, положимъ, скопецъ совершилъ убійство съ цѣлью ограбленія, то сейчасъ-же начинается шумъ; преступленію придаютъ совершенно небывалый характеръ, ставятъ его въ связи съ внутреннимъ бытомъ скопческой общины вообще, вопіютъ о еще большихъ репрессіяхъ.

На самомъ дѣлѣ, всѣ эти толки, весь этотъ шумъ всегда почти неосновательны. Преступленіе, какъ преступленіе, преступникъ, какъ преступникъ, такой-же, какъ и всякій другой, не принадлежащій къ скопческой общинѣ. Вообще скопческія преступленія по характеру своему ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ-же, совершаемыхъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, и придавать имъ какой-то особенно важный общественный характеръ по меньшей мѣрѣ тенденціозно.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что [illegible] осудившихся скопцевъ ничтоженъ въ сравненіи съ судившимися изъ остальныхъ слоевъ мѣстнаго населенія Якутской области (мы говоримъ, при-

нимая, конечно, во вниманіе и общую численность скопческаго населенія).

Есть-ли духовная жизнь въ скопческихъ общинахъ? Нѣкоторые изслѣдователи утверждали, что она ничтожна, что почти всѣ безъ исключенія скопцы заняты исключительно заботой о наживѣ, мечтами о матеріальномъ благѣ.

И это едва-ли справедливо. Мы докажемъ примѣрами, что, въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ, встрѣчается среди скопцовъ не мало личностей, серьезно мыслящихъ, вдумчиво относящихся къ существующимъ ненормальнымъ порядкамъ, искренне желающихъ и стремящихся къ лучшему будущему. И это симпатичное движеніе ростетъ изъ года въ годъ.

Передъ нами нѣсколько писемъ.

„Можетъ-быть мое письмо,—пишетъ скопецъ Б.,—хоть одного человѣка удержитъ отъ несчастнаго бѣдствія и обольщенія—вступать въ скопчество ради спасенія своей души. Скопцомъ онъ будетъ, но души не спасетъ, а сдѣлаетъ себя на всю жизнь несчастнымъ. Такъ и погибнетъ душею и тѣломъ. Эти страданія безполезны, потому что разъ человѣкъ разувѣрится въ живаго Бога, то послѣ его вѣра уже вовсе теряется и онъ уже ни во что не вѣритъ... Я, одинъ изъ числа скопцовъ, вознамѣрился показать свѣту для остереженія всѣмъ живущимъ въ мірѣ людямъ, чтобы убѣдить людей избѣгать отъ ложнаго се-

„Голубиныя общины на Дальнемъ Востокѣ". „Сиб. В." 1892 г. № 106.

го ученія скопцовъ, чтобы миновать ихъ несчастнаго положенія и ихъ участи. Мы, скопцы, лишены на всю жизнь всякаго права и довѣрія; законъ караетъ насъ: люди сожалѣютъ о нашемъ несчастномъ положеніи... Сколько погибаетъ молодыхъ людей изъ числа женскаго пола. Взявши тяжелую пошу, онѣ не въ силахъ ее нести; пожелавши служить Богу чистотою души и тѣла, онѣ обезсиливаютъ и вдаются въ распутство. И такъ и умираютъ въ нераскаяніи грѣховъ своихъ... А это все взыщется на тѣхъ, которые сольстили и привлекли этихъ несчастныхъ на ложный свой путь и на кривую дорогу, прямо къ погибели вѣчной. Также и молодые изъ мужского пола слабѣютъ и послѣ ничему не могутъ вѣрить. Жалкое положеніе скопцовъ, ихъ ссылку,—все это должно считать карою Бога"...

Другой скопецъ, Е. Г—въ пишетъ, между прочимъ:

„Мы пошли ради Бога и царствія небеснаго страдать и терпѣть горе и всякія нужды и непріятности съ великою охотою; но Премудрый сказалъ: „ничто не вѣчно подъ луной". Прошло время—лучшій учитель, цѣлитель и совѣтникъ. Оно вразумило насъ и мы увидѣли свою исправимую ошибку. Поубавилось паровъ въ нашей разгоряченной фанатизмомъ головѣ, когда насъ вмѣсто царствія небеснаго въ царство Ермака Тимофеевича послали. Поневолѣ на умъ приходитъ хохлацкая поговорка: „бачили очи, чего чего ку-

повали"... И сидимъ мы теперь на рѣкахъ Вавилонскихъ, да плачемъ о возлюбленномъ нашемъ отечествѣ. Участь нашу только тотъ можетъ понять, кто на себѣ испыталъ. Но дай, Боже, чтобы таковыхъ не было"...

И такихъ Б. и Г—выхъ много въ средѣ Сибирскихъ скопцовъ. Въ послѣднее время громадное большинство начинаетъ приближаться къ высказанному въ приведенныхъ письмахъ настроенію.

Нѣкоторые даже не ограничиваются платоническими сожалѣніями о счастливой порѣ.

Одинъ изъ оскопленныхъ, разсказываетъ г. П. Емельяновъ, встрѣтилъ въ Якутской области своего оскопителя и убилъ его. За это преступленіе онъ былъ сосланъ на Быковъ носъ, но затѣмъ оказалъ существенную помощь какой-то полярной экспедиціи и былъ возвращенъ въ Якутскій округъ.

Число скопцовъ, протестующихъ противъ скопчества, какъ мы сказали выше, увеличивается съ каждымъ годомъ. И только замкнутость въ душной, тѣсной сектантской средѣ служитъ причиною того, что число этихъ протестантовъ не растетъ еще быстрѣе. Предоставьте скопцамъ право свободнаго жительства хотя по Сибири дайте имъ свободу, позвольте пользоваться всѣми благами образованія и просвѣщенія, и вы увидите, что сектанты скоро совершенно ассимилируются съ остальнымъ населеніемъ.

Укажемъ еще на одного искателя правды.

Это совсѣмъ уже дряхлый старикъ Василій

Ивановичъ Безпрозванный. Уже давно онъ живетъ на Мархѣ и присмотрѣлся онъ къ непорядкамъ мѣстной жизни. Особенно не понравилась ему жизнь богатыхъ скопцовъ и притѣсненіе ими своихъ менѣе состоятельныхъ собратьевъ. И вотъ Безпрозванный пришелъ къ мысли о необходимости „измѣнить образъ жизни скопцовъ и ввести новое положеніе, легкое, радостное, успокоительное». Для этого Безпрозванный предлагаетъ:

1) учредить „общественный складъ доходовъ и расходовъ“; при немъ должны быть мельницы, хлѣбные амбары и продукты продовольствія какъ для людей, такъ и для скота. Надъ складомъ наблюдаетъ особый выборный. Другой выборный д. завѣдывать полевыми работами,—онъ долженъ имѣть заботы обо всемъ, относящемся до земледѣльческаго труда,—онъ долженъ уничтожить межники, частную городьбу, частные огороды. Вся пахатная и огородная земля должна быть обнесена общей городьбой; должна быть устроена общая поскотина съ воротами.

2) Всѣ способные къ труду должны работать —молодые на поляхъ, старики на конномъ дворѣ; скотный дворъ долженъ быть общій, грязныя работы на немъ должны выполняться наемнымъ трудомъ посторонних или тѣми изъ скопцовъ, которые заслужили наказаніе: „за нарушеніе доброй совѣсти, за обманъ и за неприличное общественной обстановки поведеніе“. Должны быть избраны особые попечители: надъ огоро-

дами, надъ инвентаремъ, надъ конями и сбруей, надъ распредѣленіемъ пищи и одежды. „Пища и одежда да будетъ всѣмъ равна! Распредѣленіе занятій — по силамъ и старости каждаго!"

3) Сестры-скопчихи должны завѣдывать скотомъ и выбрать изъ своей среды особыхъ попечительницъ для наблюденія за скотомъ, за удоемъ: онѣ же должны вѣдать огороды и заботиться о бѣльѣ для братьевъ.

4) Нужно устроить отдѣльныя помѣщенія: для мужчинъ отдѣльно отъ женщинъ; должны быть устроены отдѣльныя помѣщенія для столовой, для мастеровыхъ, для больныхъ.

5) При общественномъ складѣ устроить лавку, откуда ни подъ какимъ видомъ не продавать плохого товара вмѣсто хорошаго, — ни отягощать покупателя цѣною".

Конечно, мечты безпрозваннаго о такомъ строѣ жизни, гдѣ у всѣхъ „была-бы одна душа и сердце едино, и никто ничего своимъ не называлъ" — утопія: скопческая коммуна неосуществима, но, во всякомъ случаѣ, характерны для характеристики скопческаго настроенія эти мечты объ „общей жизни"...

IV.

Переходя къ изложенію вопроса о правовомъ положеніи сибирскихъ скопцовъ, я долженъ прежде всего замѣтить, что если бросить хотя-бы бѣглый взглядъ на исторію борьбы правительства со скопчествомъ, то невольно придется поразиться отсутствіемъ всякой руководящей идеи въ этой борьбѣ. Скопцамъ то предоставлялась широкая свобода, то противъ нихъ подымался рядъ безпощадныхъ гоненій,—и трудно сказать, что больше содѣйствовало распространенію секты.

Какъ мы уже сообщали выше, при Екатеринѣ II (когда возникло скопчество, какъ секта), при Павлѣ I и особенно при Императорѣ Александрѣ I,—скопцамъ жилось довольно спокойно. Болѣе или менѣе тяжелыхъ репрессалій противъ нихъ не было.

Совершенно другой оборотъ принимаетъ дѣло по вступленіи на престолъ Императора Николая I. Въ первые-же годы царствованія этого Императора было издано нѣсколько репрессивныхъ постановленій противъ раскольниковъ вообще и скопцовъ въ частности.

Въ 1838 г. учреждаются съ цѣлью того же противодѣйствія расколу и скопчеству особые секретные совѣщательные комитеты. „Для преподанія болѣе твердости и согласности принимаемымъ мѣрамъ противъ заблужденій раскольниковъ,—говорится въ изданномъ по этому поводу Высочайшемъ повелѣніи,—поставить въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ и начальникамъ губерній имѣть по симъ дѣламъ личныя секретныя совѣщанія".

Секретные совѣщательные комитеты были учреждены на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ:

1) Секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ сектантовъ и отступниковъ православія составляется изъ епархіальнаго архіерея, начальника губерніи, предсѣдателя Палаты Государственныхъ Имуществъ и жандармскаго штабъ-офицера.

2) Принятыя рѣшенія исполняются членами по принадлежности, безъ упоминанія о секретномъ комитетѣ.

3) Совѣщанія комитета сохраняются въ совершенной тайнѣ.

На первый разъ рѣшено было открыть такіе комитеты въ Петрозаводскѣ, Перми и Тамбовѣ.

Для Сибири секретные совѣщательные комитеты были открыты: 25 апрѣля 1844 года въ Иркутскѣ и 15 марта 1847 г.—въ Тобольскѣ.

На сколько возможно судить по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ у Кельсіева („Сборникъ правитель-

ственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ"), секретные совѣщательные комитеты ретиво принялись за работу и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ было буквально осаждаемо представленіями этихъ комитетовъ о различныхъ репрессіяхъ, такъ что пришлось умѣрить ихъ дѣятельность. 9 марта 1840 года сообщено секретно-совѣщательнымъ комитетамъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„Во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ уже существуютъ или будутъ учреждены секретно-совѣщательные комитеты по дѣламъ о раскольникахъ, предоставить начальникамъ губерній всѣ вообще слѣдствія, произведенныя по сектантскимъ дѣламъ, *предварительно передачи ихъ въ судебныя мѣста*, представлять на разсмотрѣніе помянутыхъ комитетовъ и, согласно положеніямъ оныхъ, давать дальнѣйшее движеніе судебнымъ порядкомъ такимъ лишь слѣдствіямъ, по коимъ обнаружено явное нарушеніе существующихъ законовъ, сопровождаемое вредными послѣдствіями; тѣ-же слѣдствія, къ которымъ привлечены одни лишь давнишніе сектанты и такіе, кои не замѣчены и не изобличены ни въ какихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, ни въ совращеніи православныхъ и пр., и вообще всѣ случаи, подходящіе подъ правила терпимости, и доносы, ведущіе къ обремененію дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ и стѣсненію прикосновенныхъ людей безъ важныхъ послѣдствій, сами-бы собой прекращали, не представляя въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ".

Но комитеты не помогли. Сектантство и въ частности скопчество сильно распространялись. Правительство не могло не безпокоиться по этому поводу; нужно было принять рѣшительныя мѣры. Около 1850 г. новый министръ внутреннихъ дѣлъ Бибиковъ, по повелѣнію Императора Николая, устроилъ особый секретный комитетъ для пересмотра постановленій о сектантахъ, при немъ особую секретную канцелярію и изобрѣлъ особую секретную систему дѣйствій для подавленія сектантства. Этимъ комитетомъ, въ административномъ порядкѣ, разбирались всѣ дѣла о сектантахъ и только весьма рѣдкія изъ нихъ доходили до суда. Но и судъ, тотъ самый, дореформенный судъ, находился, какъ извѣстно, подъ сильнымъ вліяніемъ административныхъ властей. Такимъ образомъ послѣдніе годы царствованія Николая I скопцы, въ числѣ прочихъ сектантовъ и раскольниковъ, лишенные суда, поставлены были, такъ сказать, внѣ закона.

По вступленіи на престолъ Царя-Освободителя, Императора Александра II, послѣдній, гнушавшійся доведенной Бибиковымъ до отвратительно развитой степени системы государственныхъ тайнъ, но въ тоже время не рѣшавшійся рѣзко отступить отъ политики своего отца, созвалъ совѣтъ изъ министровъ для разсмотрѣнія мѣръ, принимаемыхъ противъ сектантства.

„Когда министры собрались,—говоритъ г. Кельсіевъ въ выше цитированномъ трудѣ его,— Ни-

ператоръ сказалъ имъ слѣдующую рѣчь: „Господа, я васъ созвалъ, чтобы посовѣтоваться съ вами въ одномъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ нашемъ отечествѣ. Надѣюсь, что вы будете откровенны и поможете мнѣ узнать правду". Затѣмъ онъ обратился къ митрополиту. Митрополитъ прочелъ какую то записку, въ которой хулилъ прежній порядокъ, но новаго ничего не совѣтовалъ. Потомъ одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что никогда не было столько жалобъ раскольниковъ на притѣсненія, какъ въ послѣднее время. Другой, званіе котораго давало ему большой вѣсъ въ этомъ дѣлѣ, сталъ оправдывать мѣры, принятыя въ прошедшее царствованіе противъ успѣха раскола. Императоръ Александръ кончилъ разсужденіе слѣдующими словами: „Господа, я нахожу, что мѣры противъ сектантовъ, принятыя министромъ внутреннихъ дѣлъ и утвержденныя моимъ покойнымъ отцемъ—необходимы: полиція должна исполнять свою обязанность; духовенству слѣдуетъ проповѣдовать и поучать. Но уваженіе къ искреннимъ убѣжденіямъ! Я хочу, чтобы въ моемъ государствѣ царствовала терпимость! Надѣюсь, что вы окажете мнѣ искреннее содѣйствіе дѣлѣ твердаго слѣдованія путемъ правосудія".

Скоро Бибиковъ былъ смѣненъ. Для сектантовъ, и въ частности для скопцовъ, настали новыя, лучшія времена...

Первымъ правительственнымъ распоряженіемъ

изданнымъ по вступленіи на престолъ Императора Александра II, было распоряженіе о закрытіи особаго секретнаго комитета и о производствѣ дѣлъ о раскольникахъ въ другомъ комитетѣ, учрежденномъ подъ предсѣдательствомъ духовнаго лица—митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Вскорѣ затѣмъ были сдѣланы нѣкоторыя облегченія въ занятіяхъ сектантовъ торговлею. Такъ 17 апрѣля 1855 г. статсъ-секретарь Суковкинъ сообщилъ московскому военному генералъ-губернатору, что, по Высочайшему повелѣнію, „о тѣхъ сектантахъ, получившихъ торговыя свидѣтельства на временномъ правѣ, кои будутъ ему лично извѣстны своею благонадежностью, дозволяется ему ходатайствовать передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣ особой Монаршей милости, Высочайшаго Его Императорскаго Величества дозволенія поступать имъ въ купеческія гильдіи, съ тѣмъ, чтобы отъ подобныхъ сектантовъ отбираемы были подписки, что они не позволятъ себѣ никакихъ дѣйствій къ распространенію сектъ и соблазну православныхъ и не будутъ имѣть никакихъ религіозныхъ сектъ внутри Имперіи и заграницею: при отобраніи же сихъ записокъ объявлять имъ, что, въ случаѣ нарушенія оныхъ, они подвергнутся самому строгому взысканію по законамъ". Затѣмъ, тѣмъ изъ раскольниковъ и сектантовъ, „кои получили торговыя свидѣтельства на временномъ правѣ, и содержали прежде фабрики, заводы и другія заведенія, дозв-

волено содержать оныя и на будущее время, соотвѣтственно разрядамъ ихъ свидѣтельствъ, по примѣненію къ гильдейскимъ правамъ“ ..

Съ изданіемъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, всѣ сектанты, а въ томъ числѣ и скопцы, стали подлежать суждению общихъ судебныхъ установленій, стали подчиняться общимъ законамъ, а не различнымъ секретнымъ циркулярамъ, инструкціямъ и предписаніямъ, и вмѣшательство въ скопческія уголовныя дѣла административной власти стало встрѣчаться все рѣже и рѣже.

Но, однако, постановленія о скопцахъ, введенныя въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, отличались, да и понынѣ отличаются особою суровостію.

Такъ, въ „Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“ скопчеству посвящены три статьи: 197, 201, 202 и 203.

Ст. 197-я гласитъ: „Скопцы, за распространеніе своей ереси и совращеніе въ оную другихъ подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства“.

Согласно 201-й ст. Улож. о наказ., „за оскопленіе другихъ по заблужденію фанатизма, хотя и безъ употребленія насилія, виновные въ томъ раскольники подвергаются: „лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу отъ четырехъ до шести лѣтъ“ и „за оскопленіе са-

мого себя, изобличенный въ оном подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства".

По ст. 202-й, „если въ разныхъ видахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ скопцамъ, не обозначено оскопленіе, то имѣющій подобный видъ скопецъ подвергается: опредѣленному въ 201 ст., за оскопленіе самого себя, взысканію" и далѣе: „хозяинъ скопецъ, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца, или принимающій къ себѣ въ домъ на житье, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, постороняго человѣка или родственника, который окажется оскопленъ, между тѣмъ какъ его въ паспортѣ или видѣ его не оговорено, подьергается: опредѣленному въ 201-й статьѣ, за оскопленіе другихъ, наказанію".

Наконецъ, ст. 203-я „Уложенія о наказаніяхъ" гласитъ слѣдующее: „Тѣ изъ раскольниковъ, хотя и не изобличенные въ распространеніи своего лжеученія, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противунравственными, гнусными дѣйствіями, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья въ Сибирь, а по Сибири въ отдаленнѣйшія оной мѣста, для водворенія особо отъ другихъ поселенцевъ и

старожиловъ. Скопцы же, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, отправляются изъ всѣхъ мѣстъ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства".

Наказанія, положенныя за скопческія преступленія, какъ видно изъ приведенныхъ статей „Уложенія о наказаніяхъ", далеко не изъ легкихъ. Но всего тяжелѣе въ нихъ, какъ оказывается на практикѣ, это „порученіе скопцевъ строжайшему надзору мѣстнаго гражданскаго начальства". Въ мѣстахъ скопческихъ поселеній это ближайшее „гражданское начальство" представляетъ какой нибудь засѣдатель. Кто знаетъ, что еще до сихъ поръ представляетъ собою земскій засѣдатель въ такихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ нашей окраины, какова Якутская область, тому не трудно понять, каковымъ дѣлается положеніе скопцевъ-поселенцевъ подъ эгидой такого гражданскаго начальства. Но къ этому мы вернемся еще и поговоримъ подробнѣе, а теперь вернемся къ бывшимъ и существующимъ законоположеніямъ о скопцахъ.

Не менѣе суровыя постановленія еще не такъ давно имѣлись относительно скопцовъ въ т. IX Свода Закон., зак. о состояніяхъ. По изданію 1876 г. ст. 528-я гласила: „прежде распоряженія о припискѣ лицъ разныхъ сословій къ городскимъ обществамъ, кромѣ мѣстъ, предназначенныхъ для поселенія послѣдователей сектъ, признанныхъ особенно вредными, отбираются отъ

тѣхъ лицъ подписки въ томъ, что они не скопцы и къ сектамъ духоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особо вредными, не принадлежатъ, и что за утайку принадлежности своей къ вышеозначеннымъ ересямъ, если сіе впослѣдствіи будетъ обнаружено, подвергаютъ себя наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 198-й Уложенія о наказаніяхъ (лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе)".

Затѣмъ, по силѣ 531 ст. зак. о состояніяхъ, „Людямъ всякаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными" дозволялось записываться въ городскія общества только въ мѣстахъ, предназначенныхъ для поселенія изъ единомышленниковъ. А примѣчаніе къ той-же статьѣ гласило, что „скопцамъ изъ сибирскихъ жителей дозволяется приписка только въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, и въ Якутской области.

При существованіи этихъ законоположеній, напечатанныхъ въ „Сводѣ Законовъ", изд. 1857 года, (т. IX, зак. о состояніяхъ, статьи 464 и 481) и перешедшихъ слово въ слово въ новое изданіе 1876 года (вышеуказанныя статьи 528-я и 531-я) состоялось, 24 октября 1861 года, особое Высочайшее повелѣніе, не вошедшее впрочемъ въ изданіе IX-го тома 1876 г., о ссылкѣ по судебнымъ рѣшеніямъ раскольниковъ сектъ, признанныхъ особенно вредными,—къ числу коихъ причислены и скопцы,—исключительно въ

Якутскую область. Затѣмъ, 22 ноября 1873 г. за № 8779, министромъ финансовъ посланъ былъ всѣмъ казеннымъ палатамъ циркуляръ, воспрещающій перечисленіе скопцовъ изъ одного общества въ другое. Послѣдствіемъ этого Высочайшаго повелѣнія и циркуляра министра финансовъ было то, что ходатайства нѣкоторыхъ россійскихъ и сибирскихъ скопцовъ о перечисленіи изъ одного мѣста въ другое не имѣли успѣха.

3 мая 1883 года было издано особое Высочайшее повелѣніе, коимъ дарованы нѣкоторыя права гражданства всѣмъ вообще раскольникамъ, а въ томъ числѣ и скопцамъ. Этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, между прочимъ, отмѣнены статьи 528, 530 и 531-я IX-го тома Свода Законовъ, зак. о состояніяхъ; эта отмѣна вошла затѣмъ въ продолженіе къ IX тому, изданное въ 1886 году.

Въ виду этого, нѣкоторые россійскіе скопцы подали прошенія въ соотвѣтствующія казенныя палаты о перечисленіи ихъ изъ сельскихъ обществъ въ городскія. Предварительно, конечно, просители заручились отъ обществъ приговорами, увольнительными отъ однихъ и пріемными отъ другихъ. Казенныя палаты не рѣшились самостоятельно разрѣшить этотъ вопросъ и одна изъ нихъ, а именно Московская казенная палата, получивъ отъ скопцовъ подобныя прошенія и имѣя въ виду, съ одной стороны, законъ, основанный на Высочайшемъ повелѣніи 3 мая 1883

года и разрѣшающій перечисленіе, а съ другой —вышеупомянутое министерское запрещеніе 1873 г. (циркуляръ г. министра финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 22 ноября 1873 г. за № 8779), уничтожающееся этимъ закономъ,—вошла по этому поводу въ министерство финансовъ съ представленіемъ. Результатомъ этого представленія явился важный для скопцовъ циркуляръ департамента окладныхъ сборовъ казеннымъ палатамъ, отъ 17 сентября 1888 г., за № 1993, слѣдующаго содержанія:

„За воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 3 мая 1883 г. мнѣнія государственнаго совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданства, въ одной изъ казенныхъ палатъ возникъ вопросъ о правѣ перечисленія изъ одного общества въ другое лицъ, принадлежащихъ къ скопческой сектѣ, коимъ такое перечисленіе было воспрещено циркуляромъ министерства финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 22 ноября 1873 г. за № 8779, основаннымъ на статьяхъ 464 и 481, т. IX, зак. о состояніяхъ, изд. 1857 г. (528 и 531 ст. ст. по изд. 1876 г.). Вслѣдствіе сего, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дано знать казеннымъ палатамъ, что циркуляръ министерства финансовъ за № 8779 слѣдуетъ считать утратившимъ силу за воспослѣдованіемъ упомянутаго закона 3 мая 1888 г., отмѣнившаго существовавшія до того времени въ законѣ ограниченія относительно перечисленія сектантовъ въ другія общества“...

Послѣдствіемъ этого поясвительнаго циркуляра было то, что Московская казенная палата просителей скопцовъ перечислила изъ крестьянскаго въ городское общество, а мѣщанъ переписала въ постоянные купцы, тогда какъ до этого имъ разрѣшалось быть лишь временными купцами, оставаясь въ званіи мѣщанина или крестьянина.

Изъ всего вышеизложеннаго яснымъ дѣлается, что всѣ вообще раскольники и сектанты, въ числѣ коихъ считаются и скопцы, приравнены, относительно перечисленія изъ одного общества въ другое, къ прочимъ гражданамъ имперіи.

Это равенство въ гражданскихъ правахъ и въ правахъ перечисленія по всей Сибири, кромѣ областей Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, должно, несомнѣнно, относиться и къ скопцамъ, сосланнымъ въ Сибирь и здѣсь перечисленнымъ въ крестьяне. Это ясно видно изъ сопоставленія 535 ст. IX т., зак. о состояніяхъ, по продолженію 1886 г. и 729 ст. уст. о ссыльныхъ, по тому же продолженію. Статьи эти говорятъ вообще о ссыльно-поселенцахъ, перечисленныхъ въ крестьяне и по изложенію своему таковы, что должны примѣняться ко всѣмъ безъ исключенія, а слѣдовательно и къ скопцамъ, послѣ того, какъ законъ 3 мая 1883 г. и циркуляръ министра финансовъ отъ 17 сентября 1898 г. за № 1993 сравняли повсюду и всѣхъ сектантовъ и скопцовъ съ прочими гражданами

имперіи по отношенію къ правамъ перечисленія изъ одного общества въ другое.

Между тѣмъ въ Сибири подобныя ходатайства скопцовъ о перечисленіи въ большинствѣ случаевъ остаются безъ удовлетворенія. Такимъ образомъ, сибирскіе скопцы даже и не изъ сосланныхъ, de facto пользуются меньшими правами, чѣмъ ихъ россійскіе единомышленники.

Обходятъ скопцовъ и въ отношеніи примѣненія къ нимъ послѣднихъ Всемилостивѣйшихъ манифестовъ 14 ноября 1894 и 14 мая 1896 г.

Пунктъ 11, ст. IV Всемилостивѣйшаго манифеста, изданнаго 14 ноября 1894 г. по случаю бракосочетанія ихъ Императорскихъ Величествъ, гласитъ: „Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ до сего дня преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе; лицъ, нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ, переведшихъ понынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленія до сего дня, — сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ нихъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя одобрительно и занимались полезнымъ трудомъ; а ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столич-

ныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. наказ., всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу".

Затѣмъ, согласно п. б, § 13 той же IV статьи Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г., дается еще слѣдующая льгота: „поселенцамъ, пріобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права, однако, въѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 15 мая 1883 г. и Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1891 г., а пріобрѣвшимъ уже право приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири— сокращать срокъ четырнадцатилѣтняго обязательнаго пребыванія въ Сибири на одинъ годъ".

Ничего здѣсь не говорится о скопцахъ, ни словомъ не упомянуто, что бы Высочайшая милость не распространялась и на этихъ несчастныхъ. А между тѣмъ, намъ извѣстно, что ходатайства скопцовъ о распространеніи и на нихъ дѣйствія манифестовъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. (въ общемъ, относительно льготъ поселенцамъ, сходнаго съ первымъ) якутскою

областною администраціею оставлены и оставляются безъ удовлетворенія.

Нѣсколько страшными кажутся эти отказы, если принять во вниманіе слѣдующее:

17 апрѣля 1891 года, въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, Правительствующему Сенату данъ былъ Высочайшій именной указъ, коимъ предоставлялись различныя льготы сибирскимъ ссыльнымъ, поселенцамъ и каторжникамъ. Льготы эти, въ общихъ чертахъ, сходны съ льготами, предоставленными ссыльному населенію нашей окраины и манифестами 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г. Такъ, согласно § 3 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1891 года, „состоящимъ на поселеніи, а равно и имѣющимъ быть переведенными на поселеніе изъ отбываемыхъ ими каторжныхъ работъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость,— сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ, а по истеченіи десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія ими своимъ переведеніемъ права на перечисленіе въ крестьяне разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія

всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43, улож. о наказ. всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ — правъ и преимуществъ“...

Затѣмъ, согласно пункту б., § 5 того-же указа, для ссыльныхъ преступныя дѣянія которыхъ совершены до изданія въ день коронованія Императора Александра III всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года, рѣшено предоставить еще нѣкоторыя льготы; такъ „ссыльно-поселенцамъ, пріобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права однако выѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ упомянутымъ манифестомъ“.

Многіе изъ ссыльно-поселенцевъ скопцовъ Якутской области пожелали, конечно, воспользоваться милостями Высочайшаго указа 17 апрѣля 1891 года и обратились съ соотвѣтствующими ходатайствами къ якутскому областному начальству. 18 іюля 1891 г. за № 104 состоялся журналъ Якутскаго областного правленія, въ коемъ между прочимъ было заключено, что ссыльно-поселенцы изъ скопцовъ не могутъ пользоваться льготами, предоставленными всѣмъ прочимъ ссыльно поселенцамъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 17 апрѣля 1891 года. Журналъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе иркутскаго генералъ-губернатора, ко-

торый 14 октября 1891 г. за № 8408 увѣдомилъ якутскаго губернатора, что онъ, съ своей стороны, находитъ, „что мялости, дарованныя ссыльно-поселенцамъ Высочайшимъ указомъ на имя правительствующаго Сената 17 апрѣля 1891 г. могутъ быть распространены и на ссыльныхъ скопцовъ“...

Такимъ образомъ прецедентъ былъ и не было никакихъ основаній отказывать скопцамъ въ ходатайствахъ о примѣненіи къ нимъ льготъ, дарованныхъ всемилостивѣйшими манифестами 14 ноября 1894 года и 14 мая 1896 г. Но, повторяемъ, такихъ отказовъ было много.

Что-же оказывается изъ этого?

Оказывается, что для самаго изъ тягчайшихъ преступниковъ, попавшихъ въ якутскую область на поселеніе (прямо-ли по приговору суда, или послѣ отбытія срока каторжныхъ работъ), будь то воръ изъ воровъ, грабитель изъ грабителей, душегубъ изъ душегубовъ,— для него все же есть надежда на то, что онъ, на законномъ основаніи, по окончаніи извѣстнаго числа лѣтъ, получитъ право приписаться къ любому обществу крестьянъ въ предѣлахъ Сибири. Скопцы оказываются въ совершенно другомъ положеніи. Для нихъ этотъ законъ не писанъ, они находятся внѣ его, эти обездоленные, несчастные скопцы.

Нормально-ли это? Предоставляю судить читателю...

Итакъ, по точной буквѣ закона, скопцы мо-

гутъ быть причисляемы въ крестьяне, къ нимъ примѣняемы всемилостивѣйшіе манифесты, сокращающіе срокъ на причисленіе къ крестьянскимъ обществамъ и даже дозволяющіе въ извѣстныхъ случаяхъ причисленіе къ обществамъ городскимъ, имъ, согласно закону 3 мая 1883 г., разрѣшается перечисленіе изъ одного общества въ другое...

Къ сожалѣнію, всѣми этими правами и льготами скопцы на практикѣ не пользуются. Мало того, существуетъ узаконеніе, конечно, представляющее анахронизмъ, коимъ парализуются всѣ указанныя права и льготы, если-бы ими и воспользовались скопцы.

Дѣло въ томъ, что хотя скопцамъ и разрѣшено перечисленіе изъ одного общества въ другое, но въ паспортномъ уставѣ имѣются нѣкоторыя относящіяся до скопцевъ и до сего времени не отмѣненныя постановленія, въ родѣ, напримѣръ, невыдачи паспортовъ скопцамъ, каковое постановленіе положительно прикрѣпляетъ скопца къ мѣсту причисленія.

Благодаря этому то постановленію закона, а также имѣющимся въ уложеніи о наказаніяхъ указаніямъ, что въ мѣстахъ ссылки „скопцы поручаются строжайшему надзору мѣстнаго гражданскаго начальства", положеніе скопцовъ въ Якутской области дѣлается особенно тяжелымъ.

Порученные „строжайшему надзору" гражданскаго начальства, часто въ лицѣ его низшихъ

представителей, обездоленные скопцы часто подвергаются ничѣмъ не вызываемымъ, ничѣмъ не оправдываемымъ мѣрамъ строгости. Мы уже приводили нѣкоторыя изъ нихъ; приведемъ и еще нѣсколько.

Извѣстно, что женщины скопчихи, выходя замужъ за не скопцовъ, дѣлаются матерями многочисленнаго семейства и превосходными хозяйками. Случаи выхода замужъ скопчихъ бываютъ не особенно часто, благодаря недоброжелательству къ такимъ „отщепенкамъ“ со стороны православныхъ, но все-таки бываютъ. Положеніе этихъ матерей-женщинъ становится въ высшей степени трагичнымъ, когда имъ приходится сталкиваться съ суровымъ правиломъ о недозволеніи осужденнымъ за скопчество скопцамъ жить внѣ предѣловъ Якутской области. Корреспондентъ „С. Ж.“ (№ 221 за 1899 г.) разсказываетъ такой случай.

Мужъ скопчихи-матери, поселенецъ Луповъ, якутскимъ судомъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы за убійство старухи-старовѣрки. Жена усиленно хлопотала о томъ, чтобы ей позволили ѣхать вмѣстѣ съ дѣтьми за мужемъ. Но ей сдѣлать этого не позволили: она скопчиха и ѣхать за предѣлы Якутской области не могла. Она и дѣти остались.

Другой, еще болѣе яркій примѣръ, приводитъ тотъ же корреспондентъ.

Дѣвушка-скопчиха вышла замужъ за ссыльнаго, обвѣнчавшись въ православной церкви, и

жила съ нимъ нѣсколько лѣтъ. Ссыльному кончился срокъ ссылки и онъ поѣхалъ искать гдѣ либо занятій, чтобы достать средства и перетащить къ себѣ жену съ малолѣтнимъ сыномъ. Ему удалось скоро найти мѣсто, скопилъ онъ кое какъ и деньжонокъ на переѣздъ семьи. Но семьи ему не удалось перетянуть: его жена была осуждена за скопчество и въ силу уже одного этого осужденія она на вѣчно лишена права выѣзда изъ предѣловъ Якутской области.

Какое raison d'être могутъ имѣть эти репрессаліи, только, кажется, и возможныя въ отдаленной Якутской области?

Нѣкоторыя репрессивныя мѣры были даже направлены прямо противъ развитія у скопцовъ столь желательнаго въ Якутской области сельскаго хозяйства.

Вотъ примѣръ.

Якутское областное правленіе издало однажды указъ о воспрещеніи не скопцамъ проживать у своихъ родственниковъ скопцовъ въ скопческихъ поселеніяхъ. Указъ этотъ, кстати сказать, нельзя не причислить къ излишнимъ строгостямъ, если принять во вниманіе, что существуетъ (приведенный уже нами выше) законъ, по которому всякій скопецъ, у кого въ домѣ (или даже послѣ ухода изъ его дома)—окажется оскопленнымъ проживающій у него работникъ или родственникъ, судится какъ осколитель и подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы... Олекминское окружное полицейское управленіе рев-

ностно взялось за исполненіе этого указа и засыпало старосту скопцовъ Спасскаго селенія строгими предписаніями о немедленномъ выселеніи всѣхъ не скопцовъ, какъ работниковъ, такъ и родственниковъ. Если бы это предписаніе было приведено въ исполненіе, то это было бы по истинѣ жестоко, такъ какъ въ Спасскомъ селеніи живутъ дряхлые престарѣлые отцы и матери при сыновьяхъ скопцахъ, и наоборотъ—сыновья и дочери (хотя и оскопленные, но въ малолѣтствѣ, такъ что считаются вольными) при родителяхъ. Не говоря уже объ этомъ,— воспрещеніе вольнымъ рабочимъ жить въ работникахъ у скопцовъ могло бы весьма невыгодно отразиться и на скопческихъ хозяйствахъ.

Дѣло въ томъ, что у скопцовъ въ работникахъ живутъ поселенцы и вольные башкиры и не было еще случая, чтобы эти вольные рабочіе скопились, или даже хотя бы выражали сочувствіе вѣрованіямъ скопцовъ. Мѣстное населеніе и подавно чуждо этимъ вѣрованіямъ: мистицизмъ, вообще, не свойственъ сибирякамъ. Живя въ домахъскопцовъ, рабочіе только не курятъ въ комнатахъ и не пьютъ водки, такъ что въ отношеніи трезвости пребываніе ихъ у скопцовъ для нихъ только полезно. Кстати, нельзя не отмѣтить случаевъ, когда инородцы Вилюйскаго округа и Западно-Кангаласскаго улуса, расположеннаго на границѣ Олекминскаго округа,—нанимались въ работники къ олекминскимъ скопцамъ, чтобы научиться рациональному

веденію земледѣльческаго хозяйства и обработки земель и потомъ примѣнять свои познанія на родинѣ. Эти случаи показываютъ, что пребываніе скопцовъ въ Якутской области не проходятъ безцѣльно для земледѣльческой культуры края и воспрещеніе такимъ работникамъ жить у скопцовъ было бы невыгодно не только для послѣднихъ, но косвенно и для интересовъ земледѣлія въ Якутской области.

Но мы отступили отъ предмета рѣчи.

Предписаніями олекминскаго полицейск. управл. о немедленномъ удаленіи всѣхъ вольныхъ изъ села Спасскаго,—староста скопцовъ Кузѣевъ былъ приведенъ въ полнѣйшее отчаяніе: конечно, рабочихъ поселенцевъ и башкиръ можно было бы удалить; но какъ выдворить родственниковъ, десятки лѣтъ прижившихся въ селеніи, а въ особенности дряхлыхъ, неспособныхъ къ труду стариковъ и старухъ?

Въ виду того, что приходилось бы употребить насильственныя мѣры, скопческій староста донесъ полицейскому управленію, что онъ не въ силахъ произвести выдвореніе и просилъ полицейское управленіе назначить другого исполнителя изъ чиновниковъ полиціи или казаковъ.

Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось это дѣло, если бы кстати не подоспѣло распоряженіе иркутскаго генералъ-губернатора, которымъ отмѣнялся совершенно указъ областного правленія о выселеніи вольныхъ...

Скопецъ Панкратій Барсуковъ задумалъ пост-

роить вѣтряную мельницу, для чего понадобился бутовой камень. Ближе 20-ти верстъ отъ мѣста причисленія Барсукова камня не было. Много хлопоталъ скопецъ, чтобы ему позволили съѣздить за камнемъ, но безуспѣшно. Только благодаря заступничеству якутскаго преосвященнаго Барсукову дали наконецъ нужное разрѣшеніе и мельница была построена...

Въ селѣ Спасскомъ у одного скопца украли двухъ лошадей. Узнавъ, что лошади находятся верстахъ въ 01 отъ Спасскаго, скопецъ обратился къ олекминскому исправнику съ просьбой разрѣшить съѣздить отобрать лошадей, но получилъ отказъ. Скопцу, у котораго безъ лошадей должно было пасть все хозяйство, не осталось дѣлать ничего болѣе, какъ уѣхать самовольно, что онъ и сдѣлалъ, но по возвращеніи былъ наказанъ двухнедѣльнымъ арестомъ.

Мы уже сообщали, затѣмъ, о воспрещеніи скопцамъ поселка Мархинскаго оставаться въ сосѣднемъ Якутскѣ болѣе, чѣмъ до 2-хъ часовъ дня. Впрочемъ, это распоряженіе не мѣшаетъ тому, что у власть имѣющихъ лицъ скопчихи въ роли нянекъ и прочей прислуги проживаютъ постоянно...

И такихъ примѣровъ ничѣмъ не оправдываемыхъ репрессій можно привести не мало.

Положимъ, что эти примѣры репрессивныхъ распоряженій имѣютъ извѣстное оправданіе въ томъ, что въ основу ихъ была положена цѣль прекращенія скопческой пропаганды (хотя ея,

повторяемъ, въ Якутской области и не замѣчается). Но мы прямо недоумѣваемъ, чѣмъ объясняется воспрещеніе свиданія скопцевъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ, между собою. А между тѣмъ есть не мало такихъ примѣровъ.

Въ 1899 году скопецъ Скрипка отправился на свиданіе съ своею матерью, сосланною за скопчество въ Якутскую область и причисленною въ Ангинскій поселокъ. Благополучно добрался Скрипка до Якутска, но здѣсь якутская полиція отобрала у него документы и выдала проходное свидѣтельство на обратное слѣдованіе къ мѣсту причисленія. Черезъ нѣкоторое время якутскій губернаторъ, отправившись по ревизіи области, посѣтилъ между прочимъ и Ангинскій поселокъ. Стбруха, мать Скрипки, пожаловалась начальнику области на дѣйствія якутской полиціи, запретившей ея сыну пріѣхать къ ней на свиданіе. Губернаторъ принялъ жалобу и разрѣшилъ Скрипкѣ право пріѣзда къ матери, отмѣнивъ распоряженіе полицейскихъ властей. Но было поздно. У Скрипки не было средствъ вторично поѣхать съ Кавказа въ отдаленный Ангинскій поселокъ.

Или еще случай.

Житель г. С.-Петербурга, коммерсантъ, скопецъ Іевлевъ вздумалъ посѣтить своего брата, сосланнаго въ Якутскую область и поселеннаго на Мархѣ.

Не смотря на то, что у него былъ надлежащій паспортъ, якутская областная администрація

не пустила его на Марху и ему пришлось уѣхать обратно въ С.-Петербургъ, какъ говорится, не солоно хлѣбавши.

То-же самое, конечно, произошло-бы и съ купцомъ Добрицкимъ, если-бы онъ, узнавъ о существованіи стѣснительныхъ мѣръ со стороны якутской администраціи, не обратился къ иркутскому генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о предоставленіи ему права на свободный проѣздъ и пребываніе въ Якутской области. Не смотря на то, что въ удостовѣреніи, выданномъ Добрицкому, время пребыванія его въ Якутской области не ограничивалось никакимъ срокомъ, полиція нашла случай и тутъ сдѣлать придирку: на удостовѣреніи генералъ-губернатора олекминскій приставъ сдѣлалъ приписку: „разрѣшаю проживать въ Олекминскѣ съ 20 декабря по 1 января..."

Выше мы упомянули о неудачной попыткѣ скопца Іевлева получить свиданіе съ своимъ братомъ. Впослѣдствіи, но уже поздно, запрещеніе это было отмѣнено генералъ-губернаторомъ. Интересно отношеніе послѣдняго къ якутскому губернатору (отъ 27 ноября 1899 г. за № 7141). Въ немъ заключается разъясненіе вопроса о правѣ допущенія иномѣстныхъ скопцовъ въ поселки ссыльныхъ скопцовъ, а потому мы не лишнимъ считаемъ привести его цѣликомъ:

„Въ маѣ сего года,—говорится въ отношеніи,—якутское областное начальство сдѣлало распоряженіе о немедленной высылкѣ изъ области по

проходному свидѣтельству, прибывшаго въ область для свиданія съ ссыльными родственниками физическаго скопца, крестьянина С.-Петербургской губерніи Николая Іевлева, не смотря на предъявленіе имъ паспорта. Мотивами такого распоряженія были выставлены: 1) указаніе закона о воспрещеніи выдачи скопцамъ паспортовъ и объ особо строгомъ надзорѣ надъ лицами, принадлежащими къ этой вредной сектѣ, и 2) то обстоятельство, что нелишенные правъ скопцы, пріѣзжая въ область, предъявляютъ на то разрѣшенія, выданныя имъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какового разрѣшенія Іевлевымъ получено не было.

Первый изъ приведенныхъ мотивовъ признанъ мною, по отношенію къ Іевлеву, недостаточно обоснованнымъ, потому что законъ преслѣдуетъ скопцовъ только въ качествѣ людей, принадлежащихъ къ признаваемой вредною сектѣ, но не ограничиваетъ въ правахъ лицъ, по какимъ-либо независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ подвергшихся операціи, тождественной съ той, которая производится надъ собою скопцами по изувѣрству. Правильность такого положенія, помимо чисто логическихъ соображеній о несправедливости преслѣдованія лицъ, не содѣявшихъ никакого преступленія, за одинъ присущій имъ физическій недостатокъ,—доказывается: во 1-хъ, самимъ нахожденіемъ запрета выдачи скопцамъ паспортовъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, откуда уже этотъ зап-

ретъ позднѣе перешелъ въ паспортный уставъ; во 2-хъ тѣмъ, что въ уставѣ о паспортахъ воспрещеніе выдачи таковыхъ скопцамъ помѣщено именно въ томъ отдѣлѣ, который нормируетъ порядокъ отлученія людей, принадлежащихъ къ различнымъ религіознымъ сектамъ, и въ 3-хъ,— подробнымъ изученіемъ исторіи этого запрещенія по первоисточникамъ его въ полномъ собраніи законовъ, въ коихъ единственными мотивами ограниченія свободы передвиженія скопцовъ является во всѣхъ случаяхъ необходимость принятія мѣръ противъ распространенія секты.

Но въ виду второго изъ указанныхъ якутской администраціей мотивовъ относительно особыхъ разрѣшеній, выдаваемыхъ полноправнымъ скопцамъ на пріѣздъ въ Якутскую область, я счелъ необходимымъ сообщить вопросъ о правильности распоряженія областного начальства на окончательное рѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое отзывомъ отъ 3 сего ноября за № 660 увѣдомило меня, что такъ называемые физическіе скопцы, какъ лица полноправныя, въ никакихъ особыхъ разрѣшеніяхъ для разъѣздовъ по Европейской и Азіатской Россіи не нуждаются...

Приведенное разъясненіе относительно правъ по передвиженію скопцовъ прошу принять къ руководству, преподавъ таковое и подвѣдомственнымъ вамъ административнымъ органамъ"...

Что, кажется, можетъ быть яснѣе и катего-

ричнѣе этого генералъ-губернаторскаго разъясненія?

Но и до сихъ поръ, какъ намъ извѣстно, низшіе административные органы продолжаютъ ставить различные тормазы скопцамъ, желающимъ посѣтить своихъ ссыльныхъ родственниковъ.

Конечно, въ данномъ случаѣ совсѣмъ не требованіе закона играетъ главную роль, а нѣчто иное, личнаго характера, о чемъ не трудно догадаться...

Мы исчерпали весь тотъ матеріалъ, который находился у насъ подъ руками и который мы могли достать при мѣстныхъ условіяхъ.

Но и изъ этого скуднаго матеріала, намъ кажется, уже возможно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) До сего времени скопческой пропаганды въ Сибири почти не замѣчалось, да она, по мѣстнымъ условіямъ, не можетъ здѣсь и развиваться.

2) Вслѣдствіе этого всѣ тяжелыя репрессивныя мѣры, принимаемыя представителями (преимущественно низшими) администраціи, являются излишними и несправедливыми, тѣмъ болѣе, что онѣ не отвѣчаютъ точному смыслу закона.

3) Скопцы оказываютъ несомнѣнное культурное вліяніе на окружающее крестьянское и инородческое населеніе.

4) Для распространенія этого культурнаго вліянія на возможно большій районъ, желатель-

но предоставленіе сибирскимъ ссыльнымъ скопцамъ права возможно легкаго передвиженія и пребыванія въ предѣлахъ Сибири, сравнявъ въ этомъ отношеніи ихъ права съ законными правами прочихъ ссыльно-поселенцевъ, и, наконецъ,

5) Желательно, чтобы на участь ссыльныхъ скопцевъ правительствомъ было обращено вниманіе именно теперь, когда въ высшихъ правительственныхъ сферахъ происходятъ совѣщательныя работы по реформѣ ссылки.

Кн. 51265
БИБЛИОТЕКА
г. ТЮМЕНЬ

C 93